Молот ведьм

#3

Январь
2014 год

"Молот Ведьм #3"
январь 2014 редакция:
всем миром графика:
женя гречка

Последняя и самая актуальная информация на тему анарха-феминизма здесь:
anarchofeminism.noblogs.org
https://vk.com/afeminizm
https://vk.com/anachafeminism
https://www.facebook.com/groups/anarchafeminism/

Связь с нами:
molotvedm@grrlz.net

Пост-анархизм для извращенок/цев

Давай ты устроишься на работу, продавцом-консультантом, например? или официантом, или менеджером? Или кем-нибудь еще?

Давай ты будешь интересоваться политикой раз в четыре года, когда тебе нужно бросить бумажку в контейнер?

Давай ты будешь трахаться только в миссионерской позе? И не разговаривать о сексе?

Да ладно, на самом деле никто даже не задает нам подобных вопросов и не спрашивает, чего мы хотим. Все это происходит по умолчанию.

При этом либеральное капиталистическое общество считается основанным на согласии всех его граждан принимать определенные законы, подчиняться государству, вести себя подобающим образом. Как если бы у нас спросили, согласны ли мы, а мы ответили, что согласны и подписались под договором. Но такого никогда не было, этого не происходит не только сейчас, но и вообще никогда в истории не происходило. Поэтому на самом деле (нео)либеральный капитализм - это консенсус, к которому никто не приходил, и договор, который никто не подписывал.

Стоит отметить, что сама идея общественного договора возникла в период позднего Средневековья в качестве противовеса идее ничем не ограниченной власти монарха. Предполагалось, что воплощение идеи общественного договора вырвет власть из рук тиранов и передаст ее народу, который и будет править с помощью своих представителей в парламенте. Однако все это оказалось очередным трюком: власть была действительно вырвана у всех этих царей, герцогов, королей и императоров, но только она досталась не народу, а новым классам элит, таким как промышленники, финансисты, банкиры и профессиональные политики, для которых государство со всеми его институтами (парламенты, суды, армия) всегда было лишь инструментом преследования их собственных целей.

И общественный договор оказался лишь манифестацией очередной формы власти, при которой уже не столько нужно принуждать индивида подчиняться определенным нормам с помощью внешних угроз, сколько заставить его воспринимать эти нормы как принятые им самим, как пункты в том самом договоре, который он якобы подписал. Результатом этой трансформации отношений власти стала интериоризация норм и запретов самим индивидом. Внешнее принуждение уступило место внутреннему самоограничению: мы уже сами (а не государство) виним себя, когда не можем устроиться на работу, не можем представить себе иной формы политической деятельности, кроме выборов, и стыдимся заниматься сексом не как все (и уж тем более рассказывать кому-то об этом).

Механизмы власти работают уже внутри нас.

Конечно, в современных обществах существуют центры «э», райот полис и прочие инстанции «далекой власти», используемые для того, чтобы усмирять несколько сотен сумасшедших анархистов, вышедших на демонстрацию студентов или протестующих ЛГБТ-активистов/рабочих/экологов. Однако наличие подобных инстанций как раз свидетельствует об опасности всех тех групп, которые представляют другие ценности и нормы поведение и тем самым угрожают доминирующей культуре, регулирующей жизненный мир индивидов.

Развитие пост-анархизма во многом связано именно с этой проблемой: власть – это не что-то плохое, что существует вне нас. Власть вездесуща, она не сконцентрирована в какой-то определенной точке (государство, класс), она рассеяна по всей структуре общества и пронизывает наш язык, наши тела и наши мысли. Поэтому так же многие пост-анархисты берутся утверждать, что от этой власти, расположенной на уровне индивидуальных тел, слов, отношений, нельзя полностью избавиться даже с помощью революции и радикального преобразования общества.

Но при этом пост-анархисты рассматривают власть не только в ее отрицательных формах, таких как угнетение и подавление. Власть способна не только запрещать, но и создавать, она может быть источником новых форм жизни, отношений и удовольствий. Власть сама может быть источником наслаждения и удовольствия. Поэтому революционная трансформация общественных отношений будет означать не отмену власти как таковой, но ее реконфигурацию, в которой репрессивные функции будут сведены к минимуму, а сама власть станет частью игры индивидов, создающих новые отношения, объекты, потребности, ценности, идеи и т.д.

Одним из примеров такого использования власти могут служить BDSM практики.

По сути BDSM представляет собой отношения доминирования и подчинения, разыгрываемые в сфере сексуальных отношений. Однако, в этом случае речь не идет о том же доминировании и подчинении, с которыми мы имеем дело в случае капиталистической диктатуры. Если в либерализме мы имеем дело лишь с видимостью консенсуса и согласия, то BDSM предполагает действительное обсуждение партнерами их взаимных сексуальных действий и обоюдное согласие участвующих. Кроме того, в отличие от капитализма, BDSM секс, в котором ведущую роль играет принцип взаимного удовольствия, будет остановлен в любое время, по первому же требованию одного из партнеров.

Можно сказать, что BDSM представляет собой инверсию существующего принципа власти: здесь господство и подчинение ситуативны, партнеры свободно могут меняться ролями и все основано на действительном консенсусе. BDSM представляет собой альтернативную модель власти, освобожденной от функций угнетения и подавления, власти, с помощью которой можно экспериментировать, играть и получать наслаждение.

При этом важным моментом является именно проговаривание сексуальных действий, ведущее к избавлению от чувства стыда и неловкости за свое тело и свое удовольствие, которое не могут преодолеть люди, изо дня в день выключающие свет, чтобы заняться сексом в одной и той же позе просто потому, что они бояться своих фантазий, бояться обсуждать собственные желания, бояться показаться ненормальными.

Возможно, для многих тру анархистов все это покажется бредом, но на основе анализа сегодняшней политике в государстве, называемом россией, можно сделать вывод, что для власти гораздо опаснее женщины, которые утверждают собственное право на свое тело, мужики, которые ебут друг друга в жопы, и извращенки/цы, превращающие основные принципы власти в их противоположность, а не ребята, читающие маркса и бакунина.

Репрессированная и угнетающая сексуальность современного общества

Последствия Западного общества потребления распространяются намного дальше богатства стран первого мира. Если женщина в Париже или Берлине может свободно носить вызывающую одежду, принимать участие в любых сексуальных практиках... в тех случаях когда она поддерживают экономическую систему своей страны (пользуется ее излишествами), она участвует в экспорте эксплуатации бедных женщин третьего мира.

Нет сомнений, что экономическое угнетение связано с сексуальным угнетением. Таким же образом, ухудшение состояния окружающей среды равняется распространению сексуального угнетения. «Свободная Западная женщина» главным образом свободна, потому что общество, в котором она живет эффективно экспортирует угнетение любыми доступными способами — через потогонные фабрики, войну за нефть, Западную диету и т.д. Честно говоря, я не думаю, что поддерживать подобную систему феминистично.

Если вы хотите положить конец сексуальному угнетению, вам необходимо бороться со всеми формами дискриминации. Сексуальное освобождение не может возникнуть , пока существует война, ядерные отходы увеличиваются, а леса вырубаются. Сексуальное освобождение не может возникнуть пока люди дискриминируются по цвету кожи или пока они используются как дешевая рабочая сила. Для сексуального освобождения необходимо всеобщее освобождение.

Клитор. Какой он на самом деле.

КЛИТОР-МАРГИНАЛ

За 5 миллионов лет человеческой эволюции у нас появился только один орган, единственной функцией которого является сексуальное удовольствие - клитор. В отличие от пениса, клитор не требуется для мочеиспускания - через него не проходит уретра. Он также не имеет никакого отношения к репродукции.

К сожалению, именно потому, что исключительной задачей клитора является женское удовольствие, наука не потрудилась изучить его столь же тщательно, как пенис. Первой решилась зайти в эту тёмную область принцесса Мари Бонапарт. Однако её революционной работе на тему женского оргазма не хватало одного важного факта, который науке ещё только предстояло открыть, - настоящий размер и масштабы клитора.

Спросите первую встречную о том, где расположен клитор, и большинство ответит: «это маленькая шишечка в верхней части половых губ», «это бугорок, спрятанный под капюшоном». Эти ответы нельзя назвать неправильными, но интересно то, что на самом деле, большая часть клитора находится внутри тела.

АНАТОМИЯ И МЕХАНИКА КЛИТОРА

Glans clitoris
Urethral opening
cavernosum
Bulb of vestibule
Vaginal opening

Научное название наружной «шишечки» – головка. Этот маленький орган содержит около 8000 чувствительных нервных волокон – больше, чем где бы то ни было ещё в человеческом теле и почти в два раза больше, чем в головке пениса. Остальная часть клитора уходит вглубь и состоит из двойного пещеристого тела*, двух ножек* и двух клиторальных луковиц*.

Головка клитора переходит в тело внутреннего клитора, которое, в свою очередь, расходится в два пещеристых тела. В возбужденном состоянии пещеристые тела «обнимают» влагалище с обеих сторон и уходят ещё глубже, сходясь и вновь раздваиваясь, чтобы сформировать ножки.

В спокойном состоянии ножки направлены в сторону бедер. При возбуждении – вытягиваются к позвоночнику. Около каждой ножки, под большими половыми губами, расположены клиторальные луковицы. Наполняясь кровью, они замыкаются вокруг отверстия влагалища, вызывая набухание вульвы.

ДИАЛЕКТИКА ОРГАЗМА

Что всё это значит? Ну, для начала, мы можем покончить со спором о вагинальном оргазме против клиторального.

В 1953-м году, Альфред Кинси писал:

«У большинства женщин стенки влагалища практически нечувствительны… Нет никаких доказательств того, что для женщин влагалище является единственным источником эротического возбуждения…».

В 1970-м году Жермен Грир опубликовала свою книгу «Женщина-евнух*», в которой подвергла критике теорию Кинси:

«Это глупость – говорить, что женщина ничего не чувствует, когда в её влагалище двигается член мужчины. Оргазм качественно другой, если вагина может сокращаться вокруг пениса вместо пустоты».

Любопытно, что они оба правы. Влагалище не является единственным источником возбуждения, но, манипулируя в нём членом или ещё чем, мы можем стимулировать внутренний клитор.

Многие женщины способны довести себя до оргазма без введения чего бы то ни было в себя. Они приводят свой внутренний клитор в состояние возбуждения, стимулируя его трением снаружи.

Не следует также забывать, что оргазм – это не только клитор или влагалище, но сложный процесс, который включает в себя работу множества нервов, тканей, мускулов, рефлексов и мысли.

Некоторые женщины могут кончить под воздействием одного лишь мысленного усилия. Другие – напрягая мышцы малого таза. Люди многообразны, и то, что работает для одного, может не работать для другого.

TERRA INCOGNITA

Что меня поражает, так это обилие неверной информации в учебной и даже профессиональной литературе. Возьмем, к примеру, один из моих университетских учебников для последнего курса под названием «Понимание человеческой сексуальности*». Клитор в нём представлен только как головка.

Прискорбная правда заключается в том, что исследователи начали использовать МРТ для изучения строения внутреннего клитора только в 1990-х. К тому времени мельчайшие подробности устройства пениса уже были хорошо известны*.

Уролог Хелен О'Коннелл* из Королевского госпиталя в Мельбурне задалась целью изучить клитор при помощи МРТ. В 1998-м она опубликовала полученные результаты, уведомляющие медицинское сообщество об истинном масштабе и размере клитора. В 2005-м один из отчётов О'Коннелл был, наконец-то, издан Американской Урологической Ассоциацией. В нём, кроме прочего, говорится:

«Изучение анатомии клитора сдерживается социальными факторами… Некоторые современные учебники по анатомии и вовсе не содержат описание клитора. Для сравнения, анатомии пениса посвящены целые страницы».

Только в 2009-м (!) году французские исследователи Одиль Бюиссон* и Пьер Фольдье* сделали первые трехмерные УЗИ стимулированного клитора. Работа над этим проектом заняла три года и осуществлялась без финансирования. Зато теперь мы понимаем, как пещеристая ткань клитора наполняется кровью и охватывает влагалище. Это настоящий прорыв, который показывает, что т.н. вагинальный оргазм является внутренним клиторальным оргазмом.

Доктор Фольдье проводил операции на женщинах, переживших обрезание клитора. Он возвратил способность получать удовольствие более чем 3000 пациенткам, и негодует из-за отсутствия научных исследований клитора:

«Когда я вернулся во Францию, чтобы лечить клитеродэктомию, я был изумлён тем, что этого никто еще не попытался сделать. Медицинская литература служит свидетельством нашего пренебрежительного отношения к женщинам. За последних три века собрались тысячи упоминаний операций на пенисе, и практически ничего о клиторе, за исключением нескольких случаев рака или заболеваний кожи - ни одной операции для восстановления его чувствительности. Сам факт существования органа удовольствия медиками не допускается. Если вы заглянете в книги по анатомии, которые есть у любого хирурга, то не найдете там и двух страниц, посвящённых клитору».

Мало того, что общество подавляет нашу сексуальность и навязывает нам чувство страха и вины, так ещё и медики держат нас в неведении. Как хорошо, что, вопреки всему, такие исследователи, как Бюиссон, Фольдье и О'Коннел прокладывают дорогу к знанию и… удовольствию.

Секс — сильнейший инструмент, который может превращаться в секс как наказание, принуждение, насилие, месть или измена, секс может быть попыткой привязать к себе, что-то доказать, убедить, секс может быть уходом от реальности, бегством от одиночества и многим другим. Он может на самом деле являться таковым, а может лишь быть так расценен, но так или иначе, секс — это мощное оружие в борьбе против... да против кого угодно.

Когда твой парень каждый раз испытывает оргазм, а ты нет, секс становится обыденностью, которая давит.

Никаких тебе вагинальных оргазмов, ты провинилась и секс как клятва верности тебе в наказание. А когда он застает тебя за мастурбацией — безумно обижается и преподносит это как секс как измену.

Дальше — больше, секс как катаклизм. Приходится ухищряться, чтобы он не заподозрил что у меня с ним не бывает оргазмов, они бывают лишь когда я наедине сама с собой, либо когда он слишком увлечен самолюбованием, чтобы обратить внимание на меня.

Приходит секс как укор, ты — сломанная, ненормальная, все женщины вокруг кончают от одного лишь прикосновения к парню, им нечего скрывать, у них все хорошо.

А мне страшно.

И это гнетущее состояние, а твой парень, походу, боится клитора, либо просто не в курсе где он.

Секс закончен, когда кончает мужик, он конечно может сделать вид, что ему не все равно, но здесь и всегда все по сценарию порнофильма.

А поэтому тебе отводится роль ненасытной девушки, которая неоправданно громко стонет пол часа непереставая, хотя ее уже тошнит от этого, у которой секс как работа, а у тебя секс как напоминание о твоей неполноценности. Добро пожаловать

"Насколько я могу судить, работая на убогих заводах за отвратительную зарплату, это была самая эксплуататорская работа, которую я когда-либо делала в своей жизни. Я знаю, что в некотором смысле это было выбором Хобсона[1] для меня. Но я могу с уверенностью заявить, что я имела больший контроль над своей жизнью в качестве работницы в секс-индустрии, чем работницы на обычном заводе ".

- Ники Робертс, бывшая проститутка и стриптизерша

Введение

Порнография, раскрепощение женщин, проституция, сексуальность, распущенность... Все это не раз обсуждалось в теории феминизма. Часто эти явления неправильно трактуются группами людей для того, чтобы утвердить собственную власть и пытаться контролировать других. Как правило, вопросы секса и сексуального поведения всплывают снова и снова. Чтобы удерживать собственные позиции, большое количество политиков, феминисток из "среднего класса" и религиозных фанатиков начали нападки на сексуальную жизнь простых людей.

Дискуссии на тему секса были туманными и оставили у людей чувство вины за совершенно естественные сексуальные желания и поведение. Это не помогло женщинам, мужчинам или рабочему классу в целом. Мы подготовили эту статью, чтобы разобраться в сущности вопроса. Мы не хотим, чтобы людьми управляли и вызывали у них чувство вины, мы хотим бороться за мир, где секс, как и любая другая сфера нашей жизни, был здоровым, свободным от ненужной путаницы и контролировался нами, а не власть имущими.

В конце 1970-х и начале 1980-х годов политика в отношении секса изменилась. Секс стал знаменем, под которым все женщины, независимо от их класса, расы или национальности, объединились. И вдруг эксцентричная идея "секс = порно = мужчины = насилие" стала универсальным уравнением.

Теория была настолько реакционной, что в то время было трудно отделить голоса левых радикалов от крайне правых.

История в недалеком прошлом

До недавнего времени главной целью феминизма было признание дискриминации, с которой женщины сталкиваются каждый день.

---

1 Ситуация якобы свободного выбора, при котором никакой настоящей альтернативы не существует.

Общее настроение выражалось в том, что все возможно изменить - женщины настаивали на освобождении от репрессивных функций, которые были на них возложены. Они требовали, чтобы их сексуальное удовольствие было основной частью в гетеросексуальных отношениях.

В 1990-е годы если вы не были религиозным или сексуальным фанатиком, то просто действовали с точки зрения здравого смысла. Но в 1970-х мир был просто не подготовлен к тому, чтобы женщины называли себя сексуальными существами. Женщины начали исследовать собственные сексуальные возможности, которые позволили им (и не безболезненно) приобрести опыт освобождения.

Однако это был короткий период безмятежного времени, который позже был прерван теорией, что сексуальное раскрепощение - опасная вещь: если женщины станут чересчур свободными в сексуальном плане, то общество будет настроено против них. Хотя и находились женщины, которые не боялись прыжка в неизвестность, многие стали утверждать, что женская сексуальность была колонизирована и объявили, что есть только один путь: задраить люки и попытаться избавиться от всего, что было и до сих пор есть "неприятного" и "противного".

Потому что секс и желание не могут быть описаны как "рациональное", эти чувства всегда были связаны с хаосом. Феминистки из "среднего класса" хотели придать женскому движению ауру респектабельности. Из-за этих реакционерок викторианские ценности облачились в "феминистскую" мысль.

Немного вглубь истории

Женщины викторианской эпохи и некоторые суфражистки из "среднего класса" утвердились в качестве моральных авторитетов. Даже некоторые из самых радикальных активисток XIX века приняли общее представление о том, что мужчины - это сексуальные хищники, и что "падшие" женщины являются их жертвами. Естественно, подразумевалось, что замужние женщины из "среднего класса" были сексуально "чистыми".

Суфражистка Кристобель Панкхерст утверждала, что женщины должны быть сексуально непорочными, чтобы быть морально достойными права голоса (!) Само собой разумеется, это не относится к мужчинам, которые уже имели право голоса и правили миром. Право, как и Панкхерст, всегда старалось держать женщин как заключенных, подчеркивая мысль о том, что женская природа существенно отличается от мужской. Феминистки стали попадать в ловушку идеализации женщин во многом таким же образом - утверждая, что необходимо отстаивать, а не наказывать "различия". Результат был таким: застряли ли женщины на ангельском пьедестале чистоты или на грязной кухне между бесчисленных младенцев - они все еще застряли.

Затем, когда суфражистки из "среднего класса", активисты и правые сошлись в своих биологических теориях, они превратили секс в поле битвы. Их теория была такова, что женщины являются пассивными воспитанницами мужчин, а мужчины - активными агрессорами. Идея заключалась в том, что женщина должна всегда играть роль жертвы. Так что не было большим сюрпризом, когда во время сексуальной революции в 1970-х женщин, наслаждающихся гетеросексуальным сексом, назвали "еретичками" от феминизма.

Секс и сексизм

Секс стал универсальной причиной сексизма. Тот факт, что то, как мы воспитываем наших детей, и то, как женщины контролируются в политической и экономической сферах, отошли на задний план в половой политике, эти факторы не были отмечены в качестве ключевых в угнетении женщин.

Секс обсуждался не просто в аспекте сексуального насилия и сексизма, а стал основным вопросом гендерной политики. Женщин объявили универсальными жертвами того, что было навязано им половым путем со стороны мужчин. Концепция консенсуса, секса, доставляющего удовольствие, не стояла даже в повестке дня. Мужчина, особенно из рабочего класса, как правило, рассматривается как "бомба замедленного действия", от него ожидается, что он может резко сексуально активизироваться. Аргумент, что исключение права женщин на удовольствие ограничивает, а не расширяет их сексуальные и общие свободы, воспринимался как вражеский. В мире, который, как правило, существует за счет совокупления, уничтожить половой акт означало бы как минимум саморазрушение, и в равной степени такое мнение неестественно даже для адептов таких феминисток как Андреа Дворкин. В результате многие начали нападать на порнографию - именно в ключе секса как такового, а не эксплуатации женщин.

"Порно является теорией. Изнасилование является практикой". В результате борьба за большую экономическую, интеллектуальную и сексуальную свободу женщин была заменена на цензуру.

Вы защищены?

Классовая политика является неотъемлемой частью сексуальной политики. Викторианская идея о том, что рабочий класс должен быть защищен от своей гнусной и порочной натуры, является центральной частью кампании против порнографии.

Подразумевается, что “средний класс” может позволить себе безопасно потреблять сексуальные образы, потому что его представители считают себя достаточно умными, чтобы воспринимать изображение секса в различном виде. Противники порнографии настаивают на том, что мужчины из рабочего класса не способны воспринимать сексуальные образы, не представляя опасность для женщин. Это рисует простых мужчин как глупых секс-монстров и укрепляет мнение, что все сексуально активные мужчины являются потенциальными насильниками. На самом деле такой подход к сексу в кино или изображению обнаженной женщины как раз ведет к большим изнасилованиям и злоупотреблениям.

Это заблуждение иерархического и сексистского общества, в таком ключе вводящее понятие сексуального насилия, мужской силы и доминирования над женщинами и является источником эксплуататорского отношения и поведения, а не фото голых взрослых, занимающихся сексом.

Однажды в Риме

На рубеже веков, когда происходили раскопки римской Помпеи, археологи находили стены, двери и дворы, расписанные “грязными” картинками. Викторианцы решили, что такая непристойность не позволит говорить о Риме как о великой цивилизации.
Все находки были собраны в изолированной комнате. Когда наконец было решено показать экспонаты, к просмотру запретили допускать “женщин, детей и необразованных". Как вы видите, с тех пор ничего не изменилось.

Любое движение назад во времени, любой откат в освобождении наших тел и умов, будь то во имя празднования "женственности" или освобождения от распущенности, является определенным шагом к еще более жестким репрессиям - и когда репрессии в самом разгаре, мы теряем то немногое, что мы выиграли, чтобы принимать наши собственные решения и контролировать собственную жизнь, делая осознанный выбор.

Продолжать настаивать

Споры по поводу секса и половой свободы парализовывали ход феминистского движения в течение многих лет. Последнее, в чем мы нуждаемся - это новые формы вины для женщин, идущих под изворотливым и постоянно меняющимся знаменем политкорректности.

Феминизм и сексуальная политика должны принципиально сосредоточиться на выборе, контроле над нашей жизнью и нашими телами, и на том, что должно определять этот выбор. Утверждение, что все женщины - сексуальные жертвы, не объединит женское движение, оно просто в очередной раз даст женщинам почувствовать страх, бесправие и беспомощность. Оно также вбивает клин между женщинами и мужчинами, которые хотят изменить существующий порядок вещей.

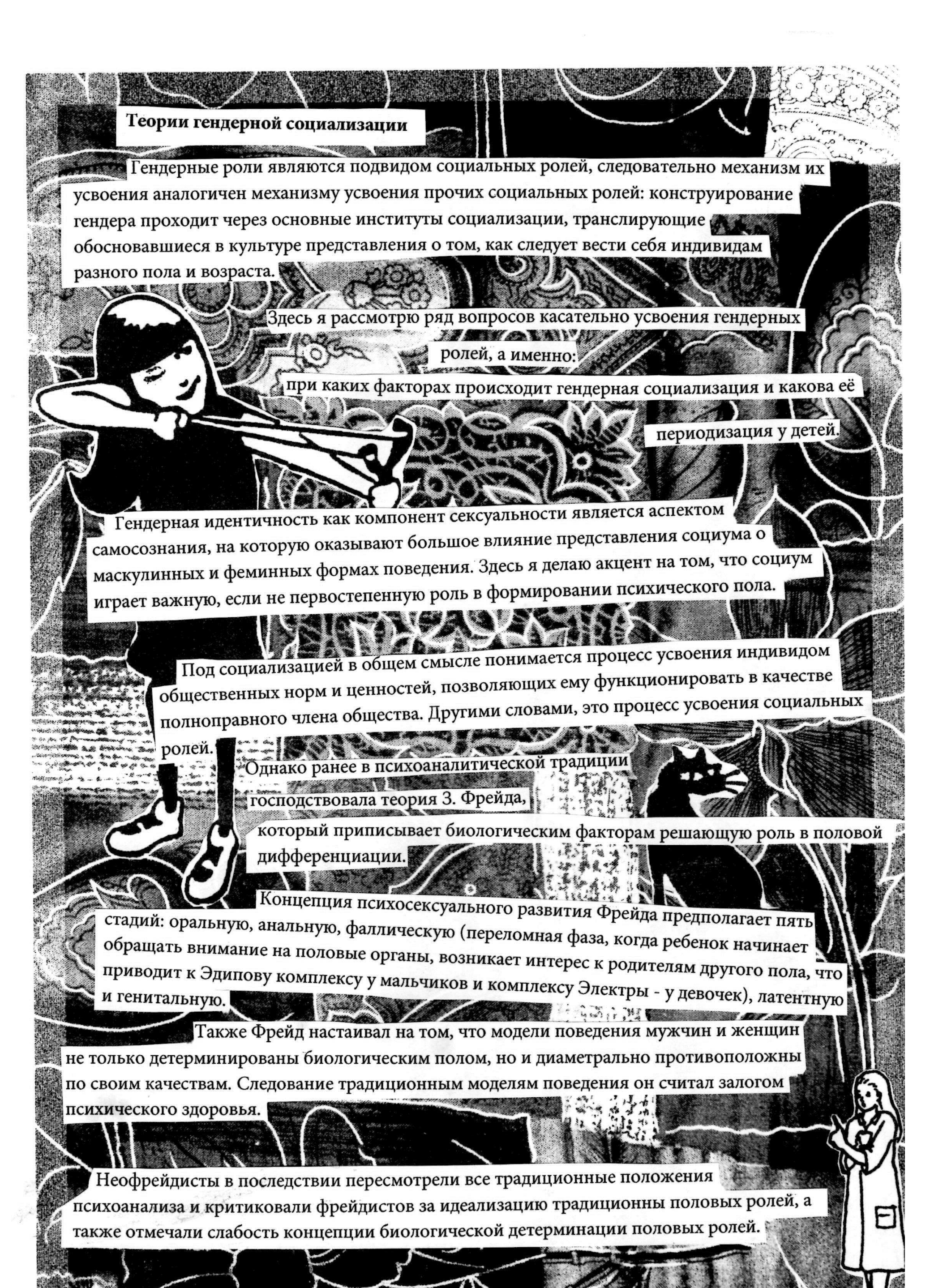
Избегание секса, его сложностей и противоречий, его страсти и энергии, не сделает нас сильными. Это не поможет нам в борьбе с сексизмом. Во имя единства и политической корректности это делается это для того, чтобы женщины "среднего класса" продолжали рассказывать женщинам и мужчинам из рабочего класса, что и как им делать в собственных кроватях.

Придерживайтесь истины

Секс и удовольствие от него являются неотъемлемой частью нашей жизни. Когда мы по обоюдному согласию занимаемся сексом, с одним или несколькими партнерами, мужчиной, женщиной, гомо-, би- или гетеросексуалом, почему он не должен быть полон страсти, гордости, волнений и экспериментов? Если никто никого не эксплуатирует, не мучает и не принуждает, то наш секс - это всего лишь наше собственное дело.

Это в интересах нашего класса - контролировать наши собственные тела и самим определять для себя , что "правильно", а что нет. Ангажированные медики, моралисты, политики и "средний класс" не имеют права препятствовать нам или диктовать свои правила в этой сфере, как и во всех других.

Джеймс Хатчинс.

Теории гендерной социализации

Гендерные роли являются подвидом социальных ролей, следовательно механизм их усвоения аналогичен механизму усвоения прочих социальных ролей: конструирование гендера проходит через основные институты социализации, транслирующие обосновавшиеся в культуре представления о том, как следует вести себя индивидам разного пола и возраста.

Здесь я рассмотрю ряд вопросов касательно усвоения гендерных ролей, а именно:

при каких факторах происходит гендерная социализация и какова её периодизация у детей.

Гендерная идентичность как компонент сексуальности является аспектом самосознания, на которую оказывают большое влияние представления социума о маскулинных и феминных формах поведения. Здесь я делаю акцент на том, что социум играет важную, если не первостепенную роль в формировании психического пола.

Под социализацией в общем смысле понимается процесс усвоения индивидом общественных норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Другими словами, это процесс усвоения социальных ролей.

Однако ранее в психоаналитической традиции господствовала теория З. Фрейда, который приписывает биологическим факторам решающую роль в половой дифференциации.

Концепция психосексуального развития Фрейда предполагает пять стадий: оральную, анальную, фаллическую (переломная фаза, когда ребенок начинает обращать внимание на половые органы, возникает интерес к родителям другого пола, что приводит к Эдипову комплексу у мальчиков и комплексу Электры - у девочек), латентную и генитальную.

Также Фрейд настаивал на том, что модели поведения мужчин и женщин не только детерминированы биологическим полом, но и диаметрально противоположны по своим качествам. Следование традиционным моделям поведения он считал залогом психического здоровья.

Неофрейдисты в последствии пересмотрели все традиционные положения психоанализа и критиковали фрейдистов за идеализацию традиционны половых ролей, а также отмечали слабость концепции биологической детерминации половых ролей.

Теория социального научения, опираясь на бихевиористские принципы обуславливания и подкрепления (негативного или позитивного), утверждает,

что гендер

усваивается у ребенка через подражание моделям поведения родителей и соответствующего подкрепления с их стороны.

Теорией когнитивного развития утверждается, что процесс конструирования гендера у ребенка является активным процессом его познавательной деятельности и

структурирования собственного опыта, а отнюдь не пассивным, как утверждается в предшествующих концепциях. Ребенок, когда узнает, что есть два пола, начинает причислять себя к одному из них, и на основе этого самоопределения ребенок сам руководит своим поведением, выбирая те или иные его формы.

При этом сторонники

теории признают влияние родительских моделей и подкрепления на формирование. Большую роль усвоению гендерной роли сторонники теории причисляют полоролевым стереотипам.

Итак после рассмотрения трех вышеперечисленных концепций можно сделать вывод о том, что они не противопоставлены друг другу, а акцентируют внимание на разных аспектах половой социализации: психоаналитическая теория акцентирует опыт раннего детства и идентификацию ребенка с одним из родителей, теория социального научения - влияние микросреды и социальных норм, теория когнитивного развития - активный творческий характер малыша.

С 70-х годов XX века начинает формироваться концепция Новой психологии пола под влиянием работ таких исследователей как: Е. Маккоби, К. Джеклин, С. Бема и др., которые пришли к выводу, что не существует фундаментальных различий в психологических особенностях мужчин и женщин во многих и что различия, присутствующие у маленьких детей, недостаточны для обоснования традиционного неравенства половых социальных ролей.

Так же свой вклад в эту концепцию внесли исследования андрогинии и гермафродитизма Дж. мани и А. Эрхард. Главным итогом этих исследований явилось утверждение о том, что нет биологической обусловленности различия поведения мужчин и женщин. Эта теория является прогрессивной и заостряет внимание на проблеме социального неравенства полов.

Из всего выше следующего можно заключить, что факторами половой социализации являются: биологическая идентификация, социальные подкрепления, осознание половых социальных ролей, социальные ожидания.

Маскулинность/Фемининность как социальные стереотипы

Под социальным стереотипом понимается обобщенная, упрощенная, ригидная система представлений о целостной группе людей, в которой каждому её участнику приписываются определенные качества. Процесс стереотипизации происходит на всех уровнях межгруппового и межличностного общения и сам по себе не является чем-то негативным. Социальные стереотипы выполняются функцию упрощения социальной реальности индивида, в каком-то роде полезны для регуляции психологической деятельности человека. Однако, в результате процесса стереотипизации помимо упрощения происходит искажения объективной социальной реальности.

Стереотипы маскулинности/фемининности долгое время существовали в некоем антагонизме и противопоставлялись друг другу. Со временем этот антагонизм, конечно, перестал быть таким жестким, но отголоски его дошли до наших дней и многие люди все ещё мыслят категориально понятиями “мужское” и “женское”.

Гендерные стереотипы делятся на три группы: стереотипы о психологических свойствах мужчин и женщин, стереотипы о семейных и профессиональных ролях и стереотипы о различиях в содержании труда (у женщин - обслуживающий и исполнительский характер труда, у мужчин - творческий, созидательный).

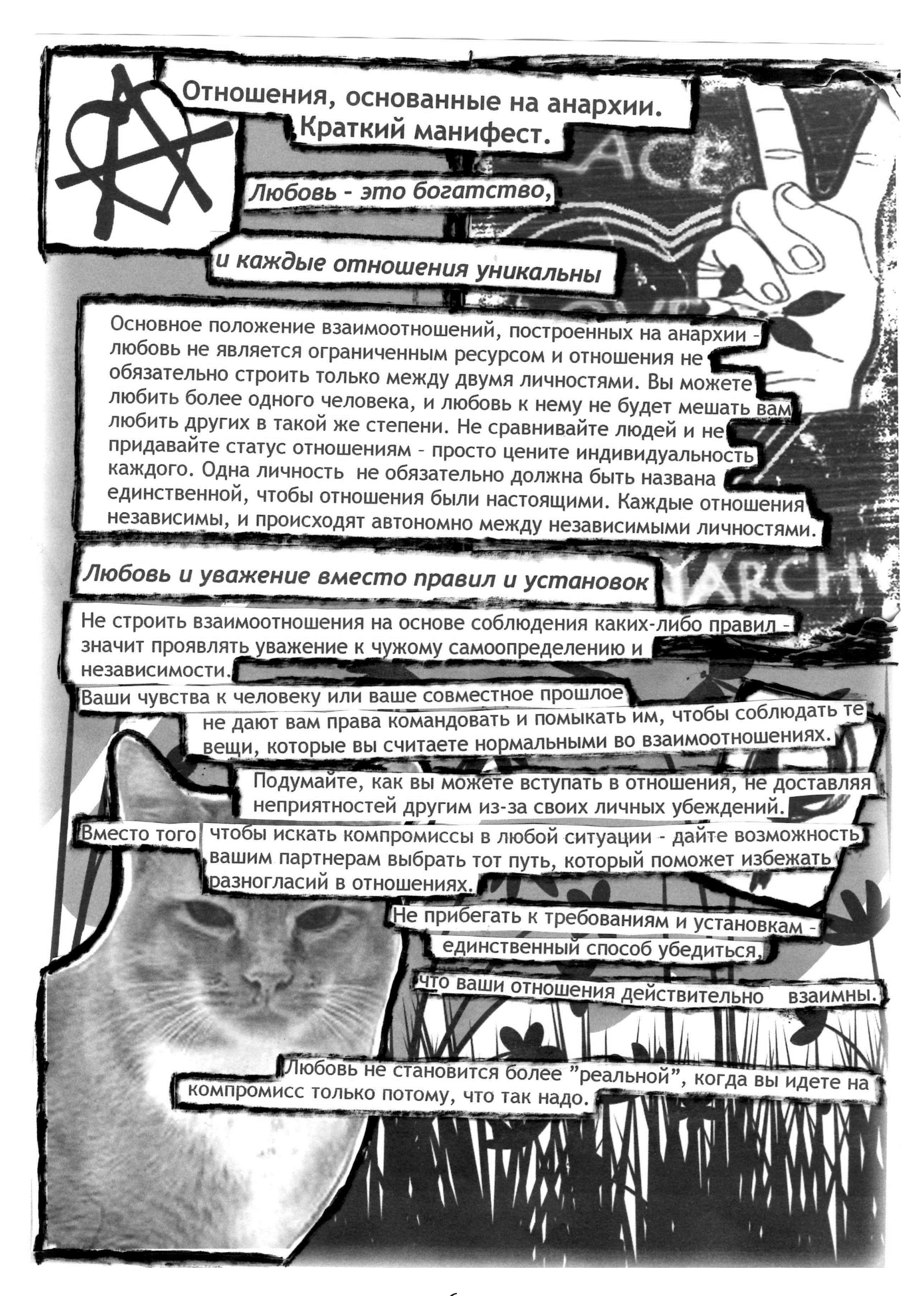
Вышеперечисленные стереотипы усваиваются в детстве благодаря основным институтам социализации: семья (первый социальный мир ребенка, в котором родители конструируют гендерную роль ребенка благодаря манипуляциям, вербальным апелляциям, демонстративной деятельности и другими способами), школа (развивает и закрепляет гендерные роли, привитые в дошкольном возрасте, давая ребенку возможность самоутвердиться в коллективе сверстников, обычно на этом этапе у девочек пропадает интерес к точным наукам), средства массовой информации (используя символы и образы оказывает большое влияние на формирование определенных ценностей, осуществляется это влияние довольно косвенно, поэтому сложно его заметить).

Итак, обозначив основные социальные стереотипы и их воздействие на социализацию детей в раннем возрасте можно прийти к выводу о том, что половые стереотипы искажают социальную реальность и негативно влияют на девочек в раннем возрасте, ориентирует их на пассивность.

Источники:

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986 №1.

2. Клецина И.С. Гендерная социализация. Учебное пособие - СПб: Изд-во: РГПУ им. Герцена

Отношения, основанные на анархии. Краткий манифест.

Любовь – это богатство, и каждые отношения уникальны

Основное положение взаимоотношений, построенных на анархии – любовь не является ограниченным ресурсом и отношения не обязательно строить только между двумя личностями. Вы можете любить более одного человека, и любовь к нему не будет мешать вам любить других в такой же степени. Не сравнивайте людей и не придавайте статус отношениям – просто цените индивидуальность каждого. Одна личность не обязательно должна быть названа единственной, чтобы отношения были настоящими. Каждые отношения независимы, и происходят автономно между независимыми личностями.

Любовь и уважение вместо правил и установок

Не строить взаимоотношения на основе соблюдения каких-либо правил – значит проявлять уважение к чужому самоопределению и независимости.

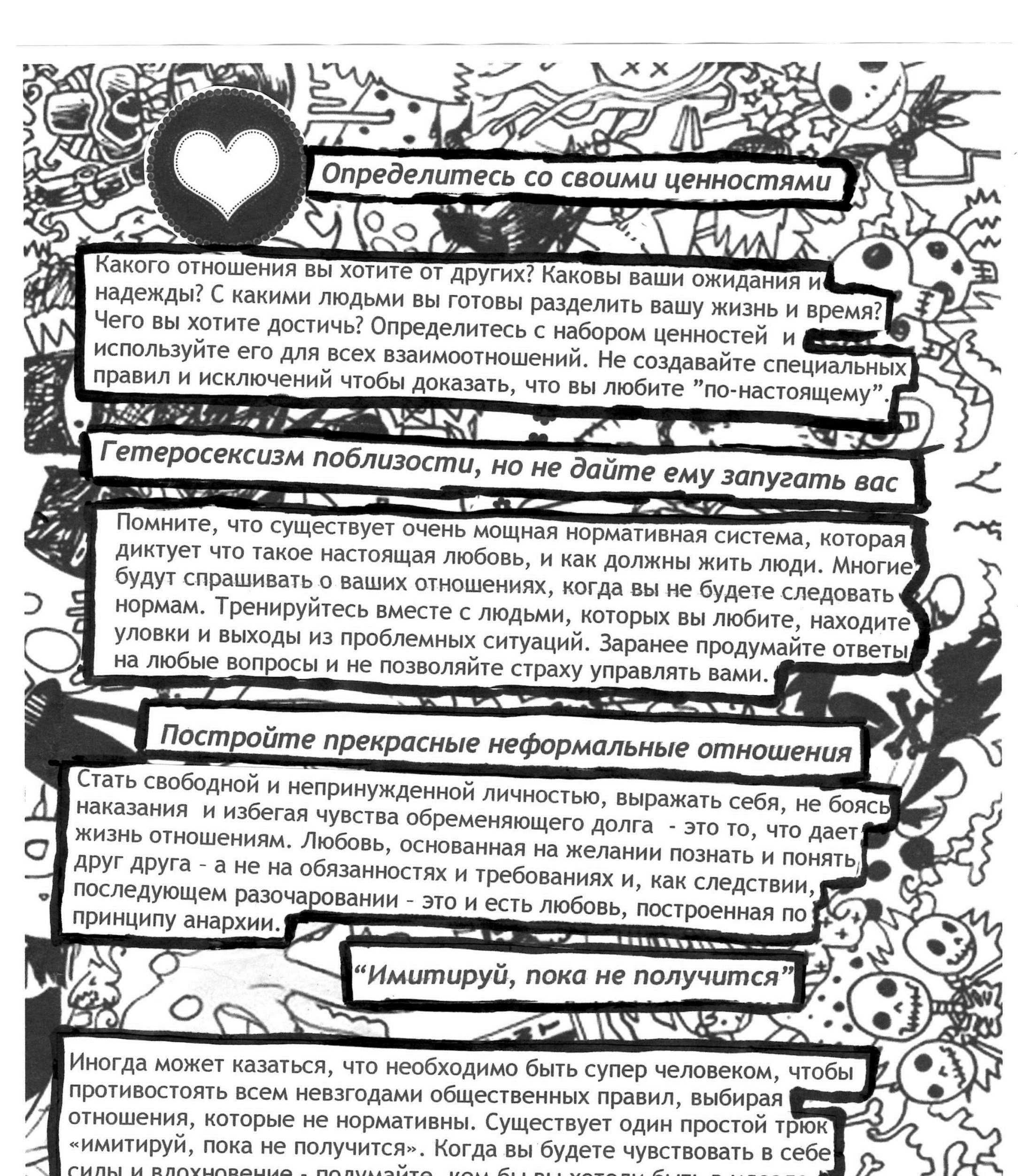
Ваши чувства к человеку или ваше совместное прошлое не дают вам права командовать и помыкать им, чтобы соблюдать те вещи, которые вы считаете нормальными во взаимоотношениях.

Подумайте, как вы можете вступать в отношения, не доставляя неприятностей другим из-за своих личных убеждений.

Вместо того чтобы искать компромиссы в любой ситуации – дайте возможность вашим партнерам выбрать тот путь, который поможет избежать разногласий в отношениях.

Не прибегать к требованиям и установкам – единственный способ убедиться, что ваши отношения действительно взаимны.

Любовь не становится более "реальной", когда вы идете на компромисс только потому, что так надо.

Определитесь со своими ценностями

Какого отношения вы хотите от других? Каковы ваши ожидания и надежды? С какими людьми вы готовы разделить вашу жизнь и время? Чего вы хотите достичь? Определитесь с набором ценностей и используйте его для всех взаимоотношений. Не создавайте специальных правил и исключений чтобы доказать, что вы любите "по-настоящему".

Гетеросексизм поблизости, но не дайте ему запугать вас

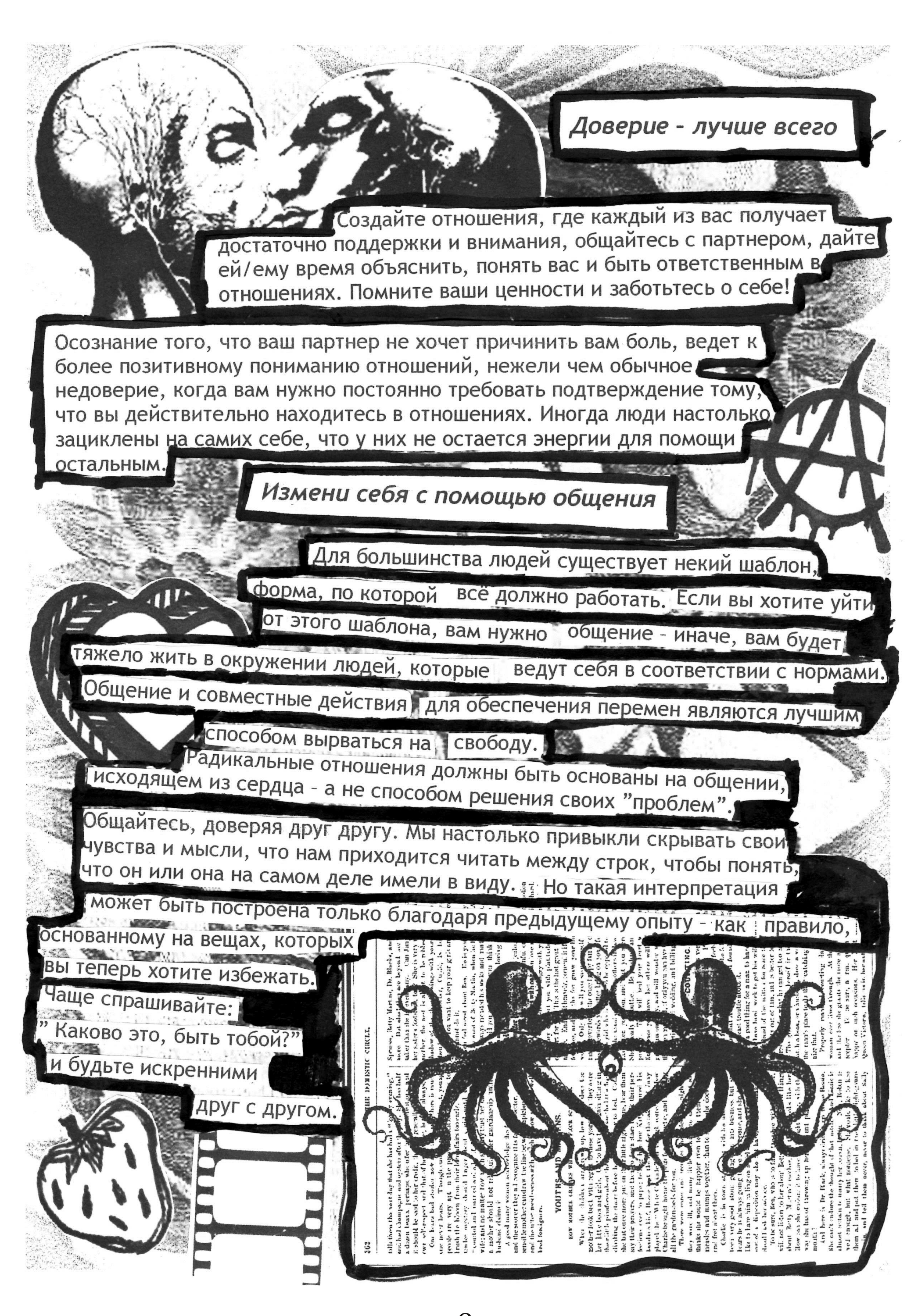
Помните, что существует очень мощная нормативная система, которая диктует что такое настоящая любовь, и как должны жить люди. Многие будут спрашивать о ваших отношениях, когда вы не будете следовать нормам. Тренируйтесь вместе с людьми, которых вы любите, находите уловки и выходы из проблемных ситуаций. Заранее продумайте ответы на любые вопросы и не позволяйте страху управлять вами.

Постройте прекрасные неформальные отношения

Стать свободной и непринужденной личностью, выражать себя, не боясь наказания и избегая чувства обременяющего долга - это то, что дает жизнь отношениям. Любовь, основанная на желании познать и понять друг друга – а не на обязанностях и требованиях и, как следствии, последующем разочаровании – это и есть любовь, построенная по принципу анархии.

"Имитируй, пока не получится"

Иногда может казаться, что необходимо быть супер человеком, чтобы противостоять всем невзгодами общественных правил, выбирая отношения, которые не нормативны. Существует один простой трюк «имитируй, пока не получится». Когда вы будете чувствовать в себе силы и вдохновение - подумайте, кем бы вы хотели быть в идеале. Выведите для себя схему, как можно достичь этого и старайтесь следовать ей. Обсуждайте свои проблемы с теми, кто так же противостоит нормам и никогда не отступайте, если норма стремится изменить и сделать вас теми, кем бы вы не хотели быть.

Доверие – лучше всего

Создайте отношения, где каждый из вас получает достаточно поддержки и внимания, общайтесь с партнером, дайте ей/ему время объяснить, понять вас и быть ответственным в отношениях. Помните ваши ценности и заботьтесь о себе!

Осознание того, что ваш партнер не хочет причинить вам боль, ведет к более позитивному пониманию отношений, нежели чем обычное недоверие, когда вам нужно постоянно требовать подтверждение тому, что вы действительно находитесь в отношениях. Иногда люди настолько зациклены на самих себе, что у них не остается энергии для помощи остальным.

Измени себя с помощью общения

Для большинства людей существует некий шаблон, форма, по которой всё должно работать. Если вы хотите уйти от этого шаблона, вам нужно общение – иначе, вам будет тяжело жить в окружении людей, которые ведут себя в соответствии с нормами. Общение и совместные действия для обеспечения перемен являются лучшим способом вырваться на свободу.

Радикальные отношения должны быть основаны на общении, исходящем из сердца – а не способом решения своих ”проблем”.

Общайтесь, доверяя друг другу. Мы настолько привыкли скрывать свои чувства и мысли, что нам приходится читать между строк, чтобы понять, что он или она на самом деле имели в виду. Но такая интерпретация может быть построена только благодаря предыдущему опыту – как правило, основанному на вещах, которых вы теперь хотите избежать.

Чаще спрашивайте:
” Каково это, быть тобой?”
и будьте искренними
друг с другом.

Определитесь с обязанностями

Жизнь не имела бы столько смысла, если бы мы не объединялись с другими людьми для достижения каких-либо целей.

Такие стремления, как правило, нуждаются в большом количестве доверия и обязательств между людьми.

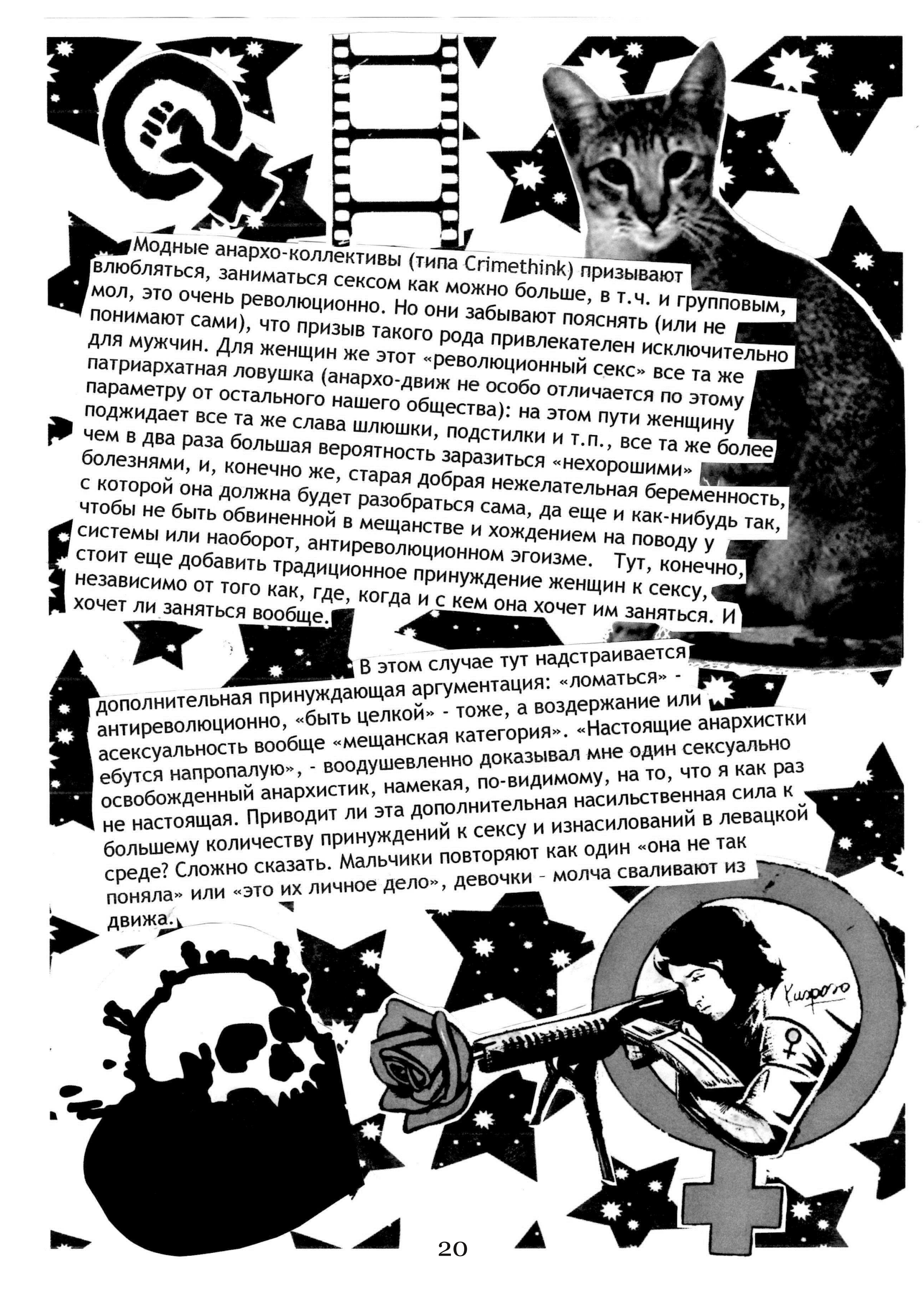
Поддерживать анархистские отношения - это не значит не иметь обязательств, напротив - это значит самому разработать свои обязанности в отношении людей, окружающих тебя, и, освободить их от норм и стереотипов о том, что определенные виды обязанностей - это залог настоящей любви и что некоторые обязательства, такие как совместная жизнь, должны быть обусловлены определенными видами чувств. Начните с нуля и будьте честны с собой о том, какие обязательства вы хотите принять на себя, строя отношения с другими.

Революционная эксплуатация секса

«В нашей борьбе любые средства хороши»
- Все, кто угодно.

Есть очень модный и прямо таки интернациональный тренд — рисовать жирную параллель между революцией, бунтом и сексом. Революционеры очень метко просекли капиталистическую фишку: все, что хотя бы отдаленно ассоциируется с сексом и обладанием женским телом втюхивается гораздо успешнее. И не только просекли, но и вполне себе переняли: бунт уже прочно ассоциирован с сексом на газонах, площадях, посреди улицы, революционные протесты — с многочисленными беспорядочными половыми связями. И одно, и другое якобы очень круто, революционно, радикально... Но для всех ли?

Модные анархо-коллективы (типа Crimethink) призывают
влюбляться, заниматься сексом как можно больше, в т.ч. и групповым,
мол, это очень революционно. Но они забывают пояснять (или не
понимают сами), что призыв такого рода привлекателен исключительно
для мужчин. Для женщин же этот «революционный секс» все та же
патриархатная ловушка (анархо-движ не особо отличается по этому
параметру от остального нашего общества): на этом пути женщину
поджидает все та же слава шлюшки, подстилки и т.п., все та же более
чем в два раза большая вероятность заразиться «нехорошими»
болезнями, и, конечно же, старая добрая нежелательная беременность,
с которой она должна будет разобраться сама, да еще и как-нибудь так,
чтобы не быть обвиненной в мещанстве и хождением на поводу у
системы или наоборот, антиреволюционном эгоизме. Тут, конечно,
стоит еще добавить традиционное принуждение женщин к сексу,
независимо от того как, где, когда и с кем она хочет им заняться. И
хочет ли заняться вообще.

В этом случае тут надстраивается
дополнительная принуждающая аргументация: «ломаться» -
антиреволюционно, «быть целкой» - тоже, а воздержание или
асексуальность вообще «мещанская категория». «Настоящие анархистки
ебутся напропалую», - воодушевленно доказывал мне один сексуально
освобожденный анархистик, намекая, по-видимому, на то, что я как раз
не настоящая. Приводит ли эта дополнительная насильственная сила к
большему количеству принуждений к сексу и изнасилований в левацкой
среде? Сложно сказать. Мальчики повторяют как один «она не так
поняла» или «это их личное дело», девочки - молча сваливают из
движа.

О так называемой «революционной полиамурииии» уже было сказано много. В нашей мачистко-патриархатной среде эта практика выглядит как обыкновенное патриархатное блядство: мужчина ходит налево и направо, женщина делает вид, что так и надо. Или заставляет себя тоже похаживать, если, конечно, «основной партнер» не против и не устраивает истерик в духе «что за хуевого либерала ты выбрала» (к хуевым либералкам они куда более терпимы, надеясь на или открыто предлагая, а то и требуя, секс втроем). Я говорю «заставляет себя» не потому, что считаю, что женщинам не может нравиться секс, а потому, что знаю, что женщинам не может нравиться тот «эгалитарный» секс, который практикуют большинство наших леваков (точнее то, что они этим называют).

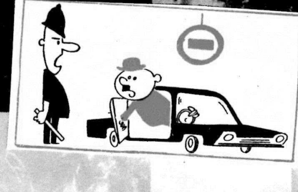
you will find your only safety is in danger

Вроде бы они в курсе, что женский оргазм существует, вроде бы и про клитор слышали, но на деле – все то же «я кончил, она молчит, ничего дополнительно не просит, ну и проехали». Конечно, присоединение к мужчинам, секс с ними дают определенный бонус женщинам в движе, но сколько отбирает? Сил и самоуважения, например?..

FREE IN LOVE

Плакаты, зазывающие на окупай, в антифа и анархию, слоганы, кричалки на шествиях, «лопаты» на пикетах – среди них полно тех, которые обращаются к теме секса. К сексу как насилию, к сексу как самоутверждению, к сексу как конфетке в руках зазывал, к сексу как оружию в руках мужчин. На картинках – пинап-женщины, сексуальные девы в балаклавах, худышки в платюшках и платках на лице, обнаженные женские ноги, руки, плечи, тела… То есть, конечно, можно подумать, что всё это ради лесбиянок-революционерок, но мы-то понимаем, что это всего лишь та или иная мужская тусовка пытается привлечь в свои ряды побольше гетеросексуальных мачистских мужчин (и прокачать свои котировочки) за счет эксплуатации традиционной объективации женского тела и обещанием секса. Революционно? Патриархатно.

Членоцентризм, сексизм, игнорирование более высокой серьезности последствий секса для женщин, лукизм, мизогиния, мачизм, воспевание насилия… мужчины, мужчины, мужчины и «мужское».

И среди тех, к кому они обращаются, женщин нет.

Женщины стоят в секси-позах где-то на фоне, или лежат с раздвинутыми ногами где-то там, позади «революционных масс», состоящих сплошь из мужчин.

Но, может быть это единственный вариант, ведь среди тех, кто обращается, нет женщин.

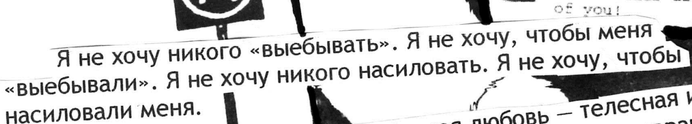
К женщинам обращаются только другие женщины, как правило, те, кто не связаны с мужчинами в своей революционной деятельности. Ведь по каким-то загадочным причинам, как только женщина начинает заниматься революцией вместе с мужчинами, она перестает быть ее революцией.

Excuse Me

Hi, I just wanted to let you know that I am not going to

- smile
- act dumb
- hide my body
- pretend
- lie
- be silent

for you. And that everything I do I do for me and I'm not going to let you laugh at me, make fun of me, harrass me, abuse me or rape me anymore. Because I am a girl and me and my girlfriends are not afraid of you!

Я не хочу никого «выебывать». Я не хочу, чтобы меня «выебывали». Я не хочу никого насиловать. Я не хочу, чтобы насиловали меня.

Я не хочу, чтобы моя любовь — телесная или духовная или какая бы там ни была, связывалась с насилием, превращалась в продукт, революционный или мейнстримовский — не важно.

Я женщина, а не тело для чьей-то дрочки. Я отказываюсь связывать секс и боль, секс и войну, секс и безголовое женское тело.

Каждая 5 женщина была изнасилована. Каждую третью избивает ее парень/муж. У каждого из читателей этой статьи, скорее всего не одна и не две знакомые девушки. Задумайтесь, сколько из них являются жертвами изнасилований или систематических побоев ее парня? Но вы скорее всего об этом ни когда узнаете, потому что в нашем обществе не принято об этом говорить. Не принято потому, что если жертва расскажет, что ее изнасиловали, с большой вероятностью, она переживет новую травму потому, что это общество сделает все, чтобы обвинить жертву и обелить насильника. Так например произошло с Ольгой Макар, изнасилованной и подожженной девушкой с Украины. Многие говорили о том, что она сама виновата.

Жертвы домашнего насилия тоже, как правило, «сами виноваты». Мы ни когда не говорим, что человек которого избили у подъезда и украли у него деньги — сам виноват, мы понимаем, что виноват человек совершивший этот поступок. Мы понимаем, что преступнику не важно кого было бить по голове и отбирать деньги, не попался бы этот, он бы ударил по голове другого. Важен сам факт возможности совершить это, и относительная безответственность за совершенное. Но стоит, заговорить об изнасиловании или о домашнем насилие, как мы начинаем искать причину, по которой это произошло, чем же жертва спровоцировала преступника.

Изнасилование и домашнее насилие — это не проявление капитализма, это проявление патриархата в самой его чистой форме. Это способ держать женщин в узде. Это ни как не связанно с экономическими факторами. Это связанно с властью мужчины над женщиной. Потому что мужчина, физически может изнасиловать женщину, и потом с большой долей вероятности ему ничего не будет(только 8% женщин пострадавших от изнасилования подают заявление в полицию, 12% из них банально не расследуются). И даже если общественности станет известно о случае насилия, то оно с большой вероятностью станет на сторону насильника, которого «просто спровоцировали». Это вопрос не экономики, это вопрос власти.

В наших головах образ насильника — это отморозок, который нападает в темном переулке на женщину, он антисоциален, у него нет семьи, он не работает, пьет или колется. Реалии таковы, что основное количество изнасилований - это изнасилования знакомыми. Людьми, которые учатся или работают, имеют семью и детей, прилично одеты и имеют друзей. Скорее всего кого-то из них вы знаете, возможно даже считаете друзьями. Все таки, кто-то же должен насиловать эту «каждую пятую».

revolutionary

Когда анархисты говорят об убитых товарищах — ни кто не смеет сказать, что это нытье. Когда анархисты говорят о товарищах, которых посадили — ни кто не смеет сказать, что это нытье. Когда анархисты говорят о товарищах, которых пытали — ни кто не смеет сказать, что это нытье. Почему же когда мы говорим о десятках тысяч убитых женщин, о сотнях тысяч изнасилованных женщин, о миллионах избиваемых женщин — это все нытье? Как то, что происходит с каждой пятой женщиной может быть «личным делом»?

Когда анархистов убивают, пытают и сажают — это все то, с чем надо бороться. Но когда все то же самое изо дня в день происходит с миллионами женщин — это вещи, которые не стоят усилий, не стоят борьбы, индивидуализм, субкультурщина, да все что угодно, но только не реальная проблема.

Нужно понимать, что на каждую изнасилованную, должен быть хотя бы один насильник(а ведь некоторые подвергаются повторному изнасилованию, некоторые подвергаются групповому изнасилованию). На каждую избитую мужем или парнем, должен быть как минимум один мужчина (а ведь бывает и так, что женщина прекращая одни отношения с насилием, переходит в другие, где насилие так же присутствует) избивающий ее. Это люди живущие среди нас, рабочие, студенты, офисные клерки, медики и учителя. Они не с другой планеты, они среди нас, это наши знакомые, друзья, сослуживцы, родственники. Те с кем мы собираемся делать революцию, те с кем собираемся строить новое общество.

Но если сегодня мы не будем решать эту проблему, то почему же вдруг по мановению ока, люди привыкшие к власти, привыкшие к тому что, женщина эта кукла, на которой можно вымещать злость, которой можно помыкать, которую можно насиловать, почему вдруг они должны изменится? Революция не улучшит ситуацию, революция как и любое другое военное действие обострит проблему, при любых военных действиях насилие в отношении женщин достигает невиданных масштабов. Какое общество будут строить садисты ежедневно избивающие своих жен и детей? Какое общество будут строить насильники насилующие женщин? Изменится ли что-то в обществе для женщин, если общество не изменит свое отношение к женщине, как к существу без прав?

1 мая — праздник, который традиционно отмечают анархисты, появился в память о казненных чикагских рабочих-анархистах. Они участвовали в рабочем движении требующем 8 часовой рабочий день. Это была борьба за улучшение жизни «здесь и сейчас». Сейчас в Ижевске бастуют медики, которые требуют улучшений «здесь и сейчас».

И все это с точки зрения представителей черно-красного блока, не противоречит анархии (иначе не понятно зачем они вообще выходили блоком на первомай). Но борьба за улучшения положения женщин в этом обществе (которых явно больше, чем всех вместе взятых медиков) — вдруг почему то противоречит анархии. Даже более того, с точки зрения некоторых анархистов, улучшение положения женщины в обществе мешает революции. Вот так вот, очень будет мешать революции то, что женщин прекратят насиловать, избивать и убивать.

Если мы действительно хотим другого общества, если мы действительно хотим коренных изменений, если мы действительно хотим анархического общество, а не построения новой иерархии крепящейся на старых стереотипах, то мы должны здесь и сейчас начинать бороться с существующим положением дел, потому что не может быть анархии для одних мужчин.

По представлениям моих родителей, нет греха более тяжкого, чем прелюбодеяние. И это при том, что они не религиозны. Мои родственники очень следят за порядком и чистотой, требуют не говорить лишнего, и при кухонных разговорах о политике держат палец у рта и настороженно тычут в потолок, боясь, что услышат соседи.

Навязывая определенное поведение, они считают, что действуют ради морали, добродетели, но при этом их главными аргументами являются

«Ты же девочка!», «Мне же будет стыдно людям в глаза смотреть!», «Так не положено!». Особое негодование у них вызывали случайно забытые в туалете прокладки: «Как ты можешь забывать такое, ведь мужчина в доме есть! Ладно дома, а если у чужих людей забудешь? Что они подумают?!» О сексе до брака они говорили: «От секса появляются дети, а дети должны быть в браке!».

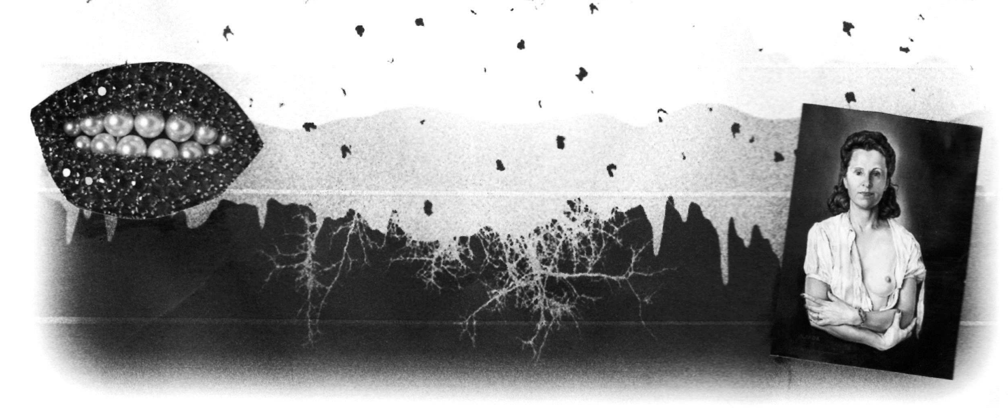
А они, между прочим, начитанные взрослые люди...

Они заранее решили, какой будет моя жизнь: я получу хорошее образование, уеду в Европу, выйду девственницей замуж за успешного человека, который будет меня обеспечивать, и я нарожу замечательных внучат, которых они тоже будут воспитывать «правильно».

Но я – «недостаточно женственная», влюбчивая до ужаса, свободолюбива и вечно ищу приключении.

Не надеясь на понимание, я тщательно скрывала то, что у меня уже есть сексуальный опыт и то, что я испытываю влечение к людям за их внутренний мир, а не за их пол. Когда я потеряла девственность, мне было стыдно перед собой, пока я не подумала, «какого черта?» Девственность, старая дева, все эти идиотские ярлыки... С каких пор для мужчины потеря девственности – повод для гордости, а для женщины – повод для стыда? Что есть плохого в том, что я не ограничила себя в проявлении чувств и позволила себе получать от них удовольствие и делиться ими? К чему гордость, к чему стыд? Мне всегда говорили, что у мальчиков есть потребность в сексе уже с подросткового возраста, а мы же, девочки, должны оставаться непорочными для своих мужей. Почему же для парня потребность в сексе – естественная черта, а для девушки – признак распущенности? Почему я должна беречь свою девственность для мифического будущего мужа, который до меня, скорее всего, никак себя не ограничивал в удовольствиях? Есть только нравственная чистота, и ею и стоит гордиться и мужчине, и женщине.

Только, к сожалению, тогда я ошиблась в человеке, который был со мною рядом. Начнем с того, что в постели я – мазохист, а он – садист. И не вижу ничего плохого в таких наклонностях: у меня такой способ получать наслаждение. Только вот для него, это был способ потешить свое самолюбие, почувствовать свое превосходство, и отношение ко мне как к своей жертве выходило за рамки секса. Он начал в повседневной жизни угрожать мне «наказаниями», зная, что меня это

не «заводит», а пугает и отталкивает. Из моих наклонностей он сделал вывод, что со мной и в сексе, и в повседневной жизни, отношениях, можно обращаться так, как ему заблагорассудится. То, что воспринималось мной в постели как игра, и должно было восприниматься им так же, было для него реальностью. Для меня же очевидно было то, что эта игра должна быть добровольной, и я имела право остановить его в любой момент. Но он не всегда останавливался, потому что ему нравилось видеть, как я на полном серьезе прошу его остановиться.

Отвратительно было и то, что он считал, что я любила эту игру именно потому, что я – женщина. Он был убежден, что мазохизм свойственен всем женщинам. И по его мнению, раз я – женщина, он может, и должен, всегда доминировать, просто потому, что он – мужчина. Такое положение вещей ему казалось естественным во всех сферах жизни. Он унижал меня своими поступками, словами, равнодушием и грубостью. Затем ушел из моей жизни, оставив меня, ту жизнерадостную и страстную девочку, которой я была, с убитой самооценкой и комплексами насчет себя и своего тела.

Со вторым своим парнем я была счастлива. Мы любили друг друга. Всё, что он делал, он делал, чтобы доставить мне удовольствие, и это было взаимно. В его кругу я нашла людей одних убеждении со мной, новые интересы, снова полюбила себя и свое тело.

Однажды, мои родители нашли мой личный дневник, в котором были описаны мои отношения, веселые похождения с друзьями, личные переживания и мечты. Они прочитали его. На меня нахлынулся мощный поток слов. За то, что я спала парнями, даже если я была с ними в серьезных отношениях, меня назвали шлюхой, бл***ю, скотиной. Они считали, что я давала себя использовать кому угодно, что я уже не человек, а просто подстилка. Я вызывала у них брезгливость. То, что я вообще спала с кем-то до брака, для них было доказательством того, что я – падшая, потерянная, оскверненная. И они уже были убеждены, что я спала со всеми лицами мужского пола, которые хоть как-то упоминались в моем дневнике. Ведь, по их мнению, той, что потеряла девственность до брака, уже должно быть всё равно, с кем спать. Хорошо, что я не описывала там свои нежные чувства к девушкам, видимо хоть какие-то меры предосторожности я соблюдала.

Мои родители – гомофобы. Узнав, что одна из моих подруг – лесбиянка, они говорили: «лесбиянство – это не просто болезнь. Это – распущенность. Это – проституция. Это – слизывание половых органов».

Меня обвиняли в том, что я это «поддерживаю», «поощряю», не «спасаю» ее, даже привели в отношении меня цитату «бойтесь равнодушных, ведь именно по их вине совершаются на земле предательства и убийства», которую я же повесила на стене. Мне даже задали наиглупейший вопрос, «А она занимается сексом с девушками» - «Нет.» - «Тогда откуда ей знать, что она лесбиянка?». Они опустили ее потребность в любви и физическом удовольствии до уровня инстинктов. Значит гетеросексуальные отношения - это любовь, а однополые - это только секс? Мне было так обидно за нее и себя, что комок в горле просто не давал даже ничего ответить. У меня не было слез, сил, ничего. Я просто молчала. Много дней подряд.

Им было очень больно. Они меня презирали. Я ненавидела их за то, что они не принимают меня такой, как я есть. За то, что я для них - не дочь, которую любят несмотря ни на что, а проект, который должен оправдывать их ожидания. Ведь я их любила, люблю. Они называли меня «противоположностью того, о чем мечтали», ставили мне в пример детей, которых они даже не знали. Мне говорили «Почему ты не можешь просто быть как все?», «Почему ты не можешь просто жить? Тебя совратила эта свобода! Просто будь нормальной!». После дня криков, нотации, унизительных вопросов они со мной не разговаривали.

Я сидела в своей комнате. И мое презрение к ним сменилось жалостью. Вот до чего их довели стереотипы и страхи перед чем-то другим и непонятным, которым они и не пытались понять! Довели до того, что они жалеют, что дали мне жизнь (еще не находясь в браке, между прочим), брезгуют мною и открыто говорят мне об этом. Я хотела умереть. И я была так ослеплена обидой, что мне тогда казалось, что если бы я умерла, их бы это не расстроило. Потому что им была нужна не я, а другая, «нормальная», о которой не стыдно соседям рассказать...

Хотя у меня не было настоящих причин себя осуждать, я себя ненавидела. Меня упрекали во лжи. Но я не лгала, я только молчала, чтобы не напугать их своим образом жизни, а по-другому жить не могла и не хотела. Я упрекала себя за то, что я причинила им боль. Ведь они страдали, я видела это. В порыве жалости к маме, я пошла с ней в церковь. До этого она в церковь не ходила. Я всегда была агностиком, но уж отнести себя к какой-либо религии я точно не могла. Я даже исповедовалась. Раз мои родители влезли во все мои секреты, радости и переживаниям, какая разница, что обо всем будет знать чужой дяденька? Он отнесся ко мне со снисхождением, пока не пошла речь об однополой любви. Его лицо исказилось даже немного, он опустил мои нежные чувства до нагой похоти и без всяких аргументов говорил, что это ничто иное, как «дурь», потому что настоящая любовь - это та, «от которой появляются дети.»

Ту историю эмоционального насилия мои родители прокомментировали так: «Ты сама виновата, нужно было не провоцировать его на такое поведение.»
Со временем они успокоились, даже говорили, что любят меня. И я понимаю, что это так, что им страшно за меня, что они – жертвы предрассудков и диктатуры, я научилась относиться к ним со снисхождением. Но близки мы никогда не будем. И это сексизм, мизогиния, гомофобия сделали так, что родные никогда не будут мне родными.
Потому что всё это невежество, эти страхи, порождающие ненависть, скованность в проявлении естественных чувств, эгоизм и властность сделали мораль не искренним стремлением к добру, а угнетающим, особенно для женщины, сводом правил и требовании. Она сделали нас чужими, несовместимыми людьми, которые причиняют друг другу боль...

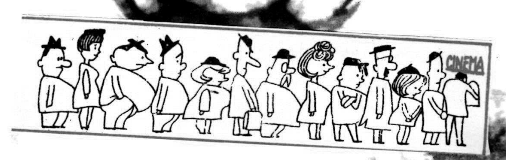
Асексуальность как анархия в личной жизни

Мне довольно часто приходится встречать непонимание большинством людей такого явления, как асексуальность. Википедия определяет асексуалов, как "*людей, которые не испытывают или испытывают слабое половое влечение*". На мой взгляд, это определение слишком узкое и необъективное. Во-первых, оно не включает в себя людей, которые стали асексуалами в результате сознательного выбора - в том числе и меня.

Эту разновидность асексуалов можно сравнить с людьми, которые раньше курили - и соответственно, имели определенную зависимость - но потом усилием воли сумели заставить себя бросить курить.

Кроме того, асексуальность ошибочно трактуется как некое отклонение от нормы. В сексуально ориентированном обществе по умолчанию подразумевается, что половое влечение должно быть в наличии, а если оно или его реализация на практике отсутствует - значит, что-то не так. Отсюда и уничижительные псевдонаучные термины, которыми обозначают асексуальных людей - "*фригидные*", "*импотенты*" и т.д.

Поскольку я не только читало, но и пробовало, то могу с уверенностью сказать: **секс - это скучно**. А главное - в нем нет никакого смысла. Часто принято говорить о неком "инстинкте размножения", якобы свойственном всем живым существам. Но в реальности большинство людей занимаются сексом совсем не для размножения - иначе не было бы потребности в средствах контрацепции. Никакого полового инстинкта у современных homo sapiens на самом деле нет - за годы эволюции он успел атрофироваться, подобно хвосту. То, что называют половым влечением, на самом деле есть социально обусловленное явление, причем очень вредное. И вот на этом я хотело бы остановиться подробнее.

Помимо физического ущерба - различных венерических и воспалительных заболеваний, телесных повреждений (включая так называемую "дефлорацию"), нежелательной беременности и многого другого - секс также приносит очень много вреда в социокультурном плане. В частности, он способствует закреплению гендерных стереотипов, то есть разделению людей по физиологическим признакам на субъектов и объектов - тех, кто имеет, и тех, кого имеют. Таким образом, из-за секса у людей выстраивается определенная иерархия и вырабатывается господствующее мировоззрение - гетеронормативность, естественным следствием которой является сексизм, гомофобия, трансфобия и квирфобия.

Гетеронормативная картина мира крайне проста:

Вот это стул, на нем сидят.
Вот это стол, за ним едят.
Вот это баба, ее ебут.

Причем это затрагивает практически все слои общества, вне зависимости от декларируемых взглядов. Просто одни высказывают такую точку зрения открыто, а другие завуалированно - но восприятие женщины как сексуального объекта остается неизменным. Именно из такого восприятия и произрастает то, что называют культурой изнасилования.

Читая в сети комментарии по поводу убийств двух девушек - Оксаны Макар из Николаева, которую изнасиловали и убили, и Карины Будучьян из Питера, которую плюс ко всему еще частично съели, я заметило существенные различия. В обоих случаях присутствует естественный для постсоветского общества виктимблейминг - "*она сама виновата, зачем она к ним пошла, и вообще она шлюха*". Но при этом факт каннибализма все же одобрения не вызывает. Ведь традиционное общество относится к насильникам, даже в случаях, окончившихся гибелью жертвы, гораздо толерантнее, чем к каннибалам. Потому что, в отличие от употребления в пищу человеческого мяса, секс по умолчанию считается чем-то нормальным и даже необходимым.

Отсюда и бесконечные споры, которыми сопровождаются практически все громкие дела о сексуальных преступлениях - а было ли вообще изнасилование? а может быть, она сама этого хотела?

Подразумевается, что хотеть секса - можно, и даже нужно.

Это типа "естественная потребность" - а значит, воспринимать других людей как средство для удовлетворения своей "потребности" совершенно нормально.

Сексуальное насилие и его оправдание является крайним проявлением сексуальной объективации - но далеко не единственным. Так называемый "добровольный секс" отличается от изнасилования только отсутствием сопротивления со стороны объекта, и как следствие - особой жестокости со стороны субъекта, если он не маньяк какой-нибудь. Но главный смысл секса при любых обстоятельствах остается неизменным - проявление власти.

Здесь я бы хотело провести следующую параллель. Подобно тому, как один человек "имеет" другого - точно так же государство осуществляет свою власть над народом: жестокость и насилие не являются самоцелью, это всего лишь вынужденная мера. Правителям намного легче и приятнее, когда люди не сопротивляются, а тупо следуют заданному курсу в полной уверенности, что так будет лучше. Как в государстве, так и в личной жизни тактика кнута и пряника может применяться в разных пропорциях. Бывает, что пряников - под которыми могут пониматься как материальные блага, так и якобы уважительное отношение - гораздо больше. Бывает даже, что их очень-очень много, а кнута вроде как и нет вообще - но от этого власть не перестает быть властью.

Как и государственный строй, сексуальные отношения могут быть тираническими, деспотическими, тоталитарными и демократическими. В какой-то мере они отражают собой убеждения самих партнеров. Лично я отвергаю все перечисленные разновидности. Ведь даже "демократический" секс - это все та же эксплуатация, лишь прикрывающаяся словами типа "*ну да, ты тоже имеешь право получить оргазм*".

Поскольку я позиционирую себя как анархисто, асексуальность является для меня неотъемлемой частью мировоззрения. Ведь для того, чтобы отношения между партнерами были товарищескими, нужно: во-первых - видеть в другом человеке прежде всего свободную и независимую мыслящую личность, а не сексуальный объект с определенными размерами груди или члена.
Во-вторых - самому быть свободной и независимой мыслящей личностью, а не самцом или самкой модифицированного примата, ищущим, с кем бы спариться.

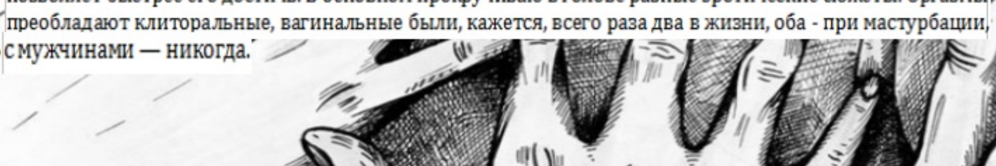
Таким образом, я уверено, что подлинно анархические отношения между двумя людьми могут быть только асексуальными, основанными прежде всего на взаимном уважении. И я призываю всех, кому дорого чувство собственного достоинства: откажитесь от секса, товарищи! Не эксплуатируйте других людей - и не позволяйте эксплуатировать себя. А огромное количество энергии, которое бессмысленно расходуется на секс, пусть лучше послужит делу революции.

Марико Александрово

Первый - неудачный - сексуальный опыт был лет в 16-17, точно не помню. Я очень боялась, наверное, поэтому и не получилось. Мне прямо с самого начала стало очень больно, так что решили не продолжать. Девственность потеряла уже в 18. До этого очень сильно комплексовала из-за того, что девственница и из-за того, что так сильно боюсь. Моему парню меня долго пришлось уговаривать, в итоге потеряла девственность по сути благодаря его пальцам)) После этого уже состоялся обычный вагинальный половой акт. Больно не было, что самое интересное. Я даже и не заметила, как он в меня вошел. Крови было немного совсем. Сначала я решила, что ее вообще нет, потом только - через пару часов, наверное - заметила, что есть на белье. Я очень обрадовалась, что наконец решилась моя деликатная проблема. Потом первое время мне хотелось заниматься сексом просто ради самого факта занятия сексом))

Предпочитаю секс с мужчинами, чтоб он был)) В его отсутствие приходится с собой. Настроение довольно быстро создаю сама, хотя оргазм скорее от самого воздействия, настроение, тем не менее, позволяет быстрее его достичь. В основном прокручиваю в голове разные эротические сюжеты. Оргазмы преобладают клиторальные, вагинальные были, кажется, всего раза два в жизни, оба - при мастурбации, с мужчинами — никогда.

У меня это было странно. Мне, честно сказать, не очень-то хотелось, но мы с парнем давно уже занимались петтингом, то есть вроде бы я тоже ему должна была сделать приятно, но рукой ему надоело, а минет мне делать не хотелось. Я все время непроизвольно отодвигалась и никак не могла заставить себя. Тогда парень предложил мне упереться в спинку кровати, но все равно не получилось. Получилось только в следующий раз, когда он сначала долго ныл. Крови не было, наверное потому что мы до этого практиковали проникающий петтинг, а вот больно было почти все время пока он не кончил. Приятно точно не было, скорее как что-то что нужно потерпеть за то, что партнер довел меня до оргазма пальцами. Сейчас я предпочитаю мастурбацию: и гарантированно оргазм, и ничего не нужно терпеть, и не боишься залететь и болезней. Пока вполне довольна.

я считаю, что мне очень повезло: мой первый секс был с девушкой)) все было очень постепенно и осторожно, и первые годы мы вообще не практиковали пенетративный секс: обе получали оргазмы и без него. К тому же ни она, ни я толком не знали, как что делается, в то время интерента не было, и мануалы по лесбийскому сексу в библиотеке не выдавали. возможно поэтому все было медленно и аккуратно: мы постепенно изучали тела друг друга (попутно открывая много нового о своих телах и для себя самих), что нравилось любимой, что не очень, стесняясь, обсуждали какие-то моменты вслух, но по большей части молча, по реакции партнерши… не зацикливаясь на оргазмах, просто наслаждались процессом

После того как меня попытались изнасиловать, я подумала что будет лучше потерять девственность с парнем, который меня любит, хотя наши чувства и не были взаимными. Потеряла девственность в 16,5, было больно и неприятно. Крови не было. Чувствовала страх, ложный стыд. Имела очень скудные познания из сексуальной сферы. Не знала методов контрацепции и многих функций мужского и женского организмов.

Предпочитаю секс с постоянным сексуальным партнёром, но допускаю возможность и других связей и виды отношений более чем с одним человеком одновременно. Оргазм испытываю почти каждый раз, но чтобы научиться этому потребовалось немало усилий, в первую очередь психологических - освобождение от различных страхов и скованности. Оргазм от чисто механического раздражения основных эрогенных точек всегда возможен, но для этого требуется хороший лубрикант, и например фалоимитатор. С любимым человеком, в порыве страсти - оргазм достигается конечно намного быстрее и ощущения от него более сильные, но получение оргазма в принципе для меня возможно лишь при стимуляции клитора. Так же усиливает ощущение стимуляция ануса с помощью пальца или анального стимулятора. Так же сверх-чувствительные эрогенные зоны - это грудь (в особенности соски), и линия позвоночника. Поцелуи в губы, шею и пр. сильно возбуждают. Важна интимная обстановка (никто не мешает сексу, и секс никому не мешает))). В идеале время на секс должно быть не ограниченно и процесс должен быть приятен и самоценен, а не представлять собой ожидание финала. Обилие ласк, игровых элементов и пр. приятностей, очень желательны.

Виды оргазмов не могу отличать в последнее время, т.к. они сливаются воедино и лишь взаимно усиливают друг друга, но не замещают. Может быть ещё предстоит разобраться в этом) Ну а об интеллектуальном оргазме скажу что статус (котировки) партнёра имеет важное значение для желания и соответственно психологических ощущений от полового акта.

Привет, я асексуалка. Это значит, что я не люблю заниматься сексом. Никаким. То есть вообще. Ни с женщинами, ни с мужчинами. Принято считать, что нас не существует. Что мы, женщины – фригидные, не встретили своего мужчину и прочая лабуда. Что асексуалы – на самом деле импотенты и «слабаки».
Почему так происходит? Потому что если вы не ищете специально, вы нигде не найдёте информации о нас. Вы росли и не знали слова «асексуальность». Вы думали, что все обязаны заниматься сексом. Скорее всего, вы, как и я, думали, что это круто и приятно, а если вдруг нет – то это какие-то перегибы на местах. Наверное, вы так думаете до сих пор. А я нет.

Попробовав процесс под названием «секс», разрекламированный как волшебная таблетка счастья и лекарство от всех болезней, я была удивлена, насколько заявленное не соответствует действительному. И тем не менее, я занималась сексом ещё какое-то количество раз. Почему?

Это ловушка, в которую сексофильская культура ловит нас, асексуалок. Особенно женщин – потому что общество предписывает нам наличие мужчины как основную часть личности. И в дело вступают «уговорки».

- Ты не встретила своего мужчину
- Тебе понравится после 25 или 30 (так какого хрена я должна терпеть до этого?!)

- Тебе надо найти нужную позу
Или ещё более шикарное, с навязыванием чувства вины:
- Ты его не любишь
- Ты плохо стараешься
- Ты недостаточно женственная
- Ты не умеешь расслабиться.
Это мягкий вариант, лицемерный. В более честном нам просто предписывают, можно сказать, приказывают терпеть. Терпеть, чтобы доставить мужику удовольствие, потому что без мужика же никуда.
Терпеть скуку, боль, неудобство. Имитировать оргазм. И так далее.

Пытаться найти какие-то вторичные выгоды – получать удовольствие от его удовольствия, от осознания своей сексуальной востребованности (почему это должно меня греть, если я считаю секс хернёй?), искать наиболее приемлемую позу, в которой будет не так противно.

Также широко используется отрицательная мотивация: если ты не любишь ты секс - ты ненормальная, больная, уродка, не можешь найти мужика, который трахнет тебя как следует. Хит современности - тебя сравнивают с Мизулиной и говорят, что ты за цензуру. А также хит всех времён и народов - ты ханжа.

Я первый раз занялась сексом в 20 лет. Это довольно поздно и я рада, что этого не случилось раньше. До того, что секс мне не нравится - ни с кем, ни в какой позе, я дошла самостоятельно, но все, кому я этом говорила, считали, что со мной что-то не так. И только в 23 года я увидела слово «асексуальность».

О, как я была рада! Я узнала, что это целое движение, на счастливом продвинутом западе достаточно развитое. У нас же оно не вышло за пределы интернета, но оно есть! Они есть, мы есть, мы существуем!

Понимаете, в чём наша проблема? Нам отказывают в праве на существование.

Мы сами и те, кто всё-таки признали наше существование, часто пытаются найти объяснение такому загадочному явлению. Это естественно, если с детства тебе закладывали в голову мысль, что все хотят и должны трахаться, а тут вдруг появляется нечто такое «ненормальное». Причину ищут в биологии и находят её там - в том числе асексуальность у животных - на эту тему даже проводились исследования, которые выявили разные проценты асексуальности у разных видов. Находят и социальные причины - правда, это обычно сводится к тому же обвинению в ненормальности и призывам «стать ёжиками».

Факт в том, что асексуальность в оправданиях не нуждается. Мы есть, и точка. У нас такие же причины для существования, как и у сексофилов.

Мы разные. В феминистской среде я радостно обнаружила, что большинство знает о нашем существовании, но некоторые отводят нам слишком узкие рамки - например, считают, что асексуалки не могут заниматься мастурбацией. Могут. Кто-то занимается, а кто-то нет - всё равно. Мастурбация не равна сексу, не является его суррогатом, это самоценный процесс.

Также мы можем любить или не любить прикосновения и объятия. Мы можем хотеть отношений или не хотеть их. Те, кто хотят, называются романтичные асексуалки. Также мы не противоположны гомо и гетеросексуалкам. Это вообще разные понятия. Сексуальная ориентация - это от слова «пол», которое по-английски звучит как «секс». Можно быть гомо или гетеро, и при этом быть асексуалкой.

Отношения не обязывают к сексу.

Когда я рассказала о своей асексуальности в феминистских/левых кругах, сразу же нашлось некоторое количество человек, которые тоже асексуалки, знакомы с понятием и идентифицируют себя таким образом. А сколько тех, кто с понятием не знакомы, считают себя ненормальными, стыдятся и скрывают? Хватит нас стигматизировать. Мы существуем и заявляем об этом открыто.

Мы, асексуалки, живём в сексофильском мире. Это не так-то легко. Нас принуждают к сексу уговорами, шантажом и пропагандой. Мы постоянно видим секс в медийном пространстве. Сексом торгуют, если быть точной – торгуют сексуальной объективацией женщин. А себя мы не видим, ни в медийном пространстве, ни где-то ещё. Поэтому первое и главное, в чём мы нуждаемся – это информация. Чтобы мы (то есть все люди) росли со знанием о том, что есть не только сексофилки, но и асексуалки. Чтобы нам перестали из любого кино навязывать, что если пара или группа людей вступила в отношения – она обязательно должна потрахаться. Чтобы мы знали, что можно просто держаться за руки и спокойно заснуть рядом, не тыкая предварительно друг в друга мочеиспускательными органами.

От модных анархистов, теперь можно часто услышать фразы, типо «зачем разделять борьбы по половому признаку». Крутые пацаны, из черно-красного блока, не понимают, зачем бороться за женские права, они считают, что все о чем говорят феминистки — это все личные проблемы, появившиеся из капитализма, и если капитализм убрать, то и эти проблемы исчезнут. Крутые пацанчики, утверждают, что феминистки ноют, выпячивая свои проблемы и просто не хотят менять систему в целом.

Очень хочется поговорить, о том, что же является тем самым «нытьем»? Нытье, это когда мы говорим о том ,что 40% женщин в России подвергается домашнему насилию, что 22%(по некоторым данным 40%) женщин в России хотя бы раз в жизни подвергались изнасилованию, 40% женщин подвергались сексуальным домогательствам на работе, 80% всех повышений по службе связанны с предложением переспать с начальником, 7% женщин были изнасилованы своими начальниками, 14тыс женщин в год погибают от рук мужей и сожителей. Когда это все в процентах, нам достаточно просто эмоционально отгородится от той ужасной действительности, которая заключена в этих цифрах. Нужно понимать, что за этими процентами скрываются реальные женщины.

"House of Brag"

Место, о котором я действительно очень хочу рассказать, не могу терпеть и откладывать - это **London Queer Social Center**. Сейчас, сидя тут за час до прощальной вечеринки, я понимаю, что именно из-за таких мест я сейчас не в России.

Вечеринка - прощальная, потому что бар, сквотируемый уже несколько недель коллективом **House of Brag**, принадлежит человеку, который все же выиграл вчера суд, и который получит свое здание обратно, опять пустующим, пыльным и заброшенным, уже на следующей недели. Хотя, возможно, он вдруг сильно напьется, поссорится с женой, его дочь уйдет из дома, любимая собака умрет от неизвестной болезни, а он просто все забудет и мы сможем быть здесь вечно.

Наверное, надо написать о том, что здесь происходит. Лекции, дискуссии, кинопоказы, мастер-классы, вроде, как обычно, подробности - здесь. Квиры как секс-работники, лгбт-сквоттинг, квир-коммунизм, квир-беженцы, международная квир-солиданорность, лгбт-самозащита, **Queer Revolutionary Singalong, Naked Freegan Cooking, Introduction to BDSM**... В действительности, все это выглядит как безостановочный поток людей и информации: кто-то готовит еду, кто-то красит ноггти, глаза, губы, красит всех вокруг, кто-то голый, кто-то в нижнем белье, кто-то в красивых блестящих платьях, кто-то рисует баннеры, стикеры, просто рисует, откуда-то появляется еще еда, вкусно, алкоголь, собаки, велосипеды, невероятные люди, кто-то читает книги и валяется во дворе под солнцем, кто-то читает вслух новости, кто-то играет на скрипке и аккордеоне, люди обнимаются и целуются, потом напиваются и кричат. при этом, здесь очень очень спокойно.

Оказалось, что я ничего не знаю про квир, мне даже кажется, что про теорию множеств я знаю больше, чем про это. Особенно, когда речь заходит про китайскую квир-культуру, про конфронтацию палестинских и израильских ЛГБТ, про транс-секс-работников,

сквотирующих отель в Буэнос-Айресе... В любом книжном магазине здесь можно найти большую полку по **queer studies**, отдельно стоящие квир-зины, ящики с кино и все прочее. Возможно, это очень европоцентристский взгляд на мир, но мне кажется, что об уровне самосознания и саморефлексии жителей отдельных стран можно судить по их отношению к квир-проблематике.

После гей-прайда неделю назад мы все пришли сюда, разговаривали и выпивали. А потом ночью пошли альтернативной квир-колонной по городу. Главный баннер - солидарность с питерскими ЛГБТ. Потом - вечеринка под каким-то мостом, каждый ставит свою музыку, в какой-то момент появляются рабочие, уставшие, но радостные, все танцуют, всем хорошо. Было странно, что я узнала о том, что произошло в Питере от местных людей, международная ЛГБТ солидарность сейчас мне кажется более прочным и интересным образованием, чем анархистская тусовка.

А вчера мы делали дискуссию про ЛГБТ в России, в поддержку. Несмотря на то, что людей было в три раза меньше, чем на мастер-классе по БДСМ, нам удалось всех удивить и расстроить тем, что происходит в этой далекой холодной стране. Сначала мне казалось, что я преувеличиваю, но потом я решила, что не говорю ничего лишнего, просто все так.

За все это время тут я услышала много кошмарных и прекрасных историй, которые, в начале, вообще меня не касались. А потом я поняла, что до этого я всегда избегала думать и, тем более, говорить о том, что я квир, би и так далее. Только теперь я чувствую, насколько это умалчивание деформировало мое восприятие людей и ситуаций.

Теперь тут куча людей, гиг, трансгендеры играют около-электропанк, внезапно загорелись колонки, теперь дым и невыносимая концентрация запаха жженой пластмассы. Поэтому пойду-ка я во двор пиво пить. Пока! ***Воскресенье, 7 июля 2013 г.***

Женский-панк, мужской-панк, панк-панк. Краткая история группы "Kenny Kenny Oh Oh"

"Ты можешь сделать это, любой может сделать это - нужно просто поверить в себя"

Одним летним вечером Фриди, Аня и я сидели с пивом на одном из тротуаров Лейпцига. Мы знали друг друга уже несколько лет, ходили вместе на панк и хардкор концерты и гуляли по окрестностям.

Лейпциг – хорошее место для таких прогулок, возникает чувство, будто бы ты находишься в теплом гнезде или в мыльном пузыре. Все твои друзья и все любимые места находятся рядом, так что тебе не надо вылезать из этого пузыря и сталкиваться с вещами, которые раздражают тебя или из-за которых ты чувствуешь себя неловко. Мы решили, что настало время создать свою группу. Ни одна из нас не играла в группе до этого, правда Фриди брала несколько уроков игры на гитаре в подростковом возрасте, но все же играла не очень хорошо. Но мы все равно хотели играть панк-рок.

Раньше я играла в группе, где в течение нескольких лет я, как правило, была на вокале. Это был важный опыт для меня и после того как пару лет назад та группа распалась, я планировала создать новую. Через общих знакомых мы встретили Марию, которая играла на барабанах, и согласилась участвовать в нашем проекте. И да, мы все были девушками, более того, мы были подругами и хотели весело провести время и попробовать что-то новое.

То, что все мы были девушками – вышло случайно, но это обстоятельство только радовало нас. Нам всем нравились Bikini Kill, Bratmobile и другие Riot Grrrl группы. Таким образом, мы начали репетировать в маленькой комнате с взятым в прокат оборудованием местного коллектива Ladyfest.

Хотя мы и не росли вместе, мы хорошо ладили, у нас было много общего в музыкальной социализации.

Мы все родом из небольших городов с еще меньшей панк-хардкор сценой.

Я начала слушать хардкор 15 лет назад, мне тогда было 16. Сцена в моем родном городе, насколько я помню, была типичной для того времени, было две или три региональные группы и кампания парней, которые периодически организовывали концерты. Участники групп, которые играли в нашем городе или на которых мы ездили в другие города в основном были парнями, по крайней мере, исключений я не припоминаю. Девушки на сцене были тоже, как я и мои подруги, но мы занимались в основном приготовлением пищи для парней или делали мелкую работу. В то время много вещей было новым для меня, например веганство и прочие темы, которыми я не интересовалась раньше, и в начале меня не беспокоило то, что девушки не были представлены на сцене наравне с парнями.

Единственное что я помню - то, что вокалистка из группы „Walls of Jericho“ была моим примером для подражания, и я верю что тогда, именно она вдохновила меня создать группу с моим младшим братом и двумя одноклассниками. Мы никогда не играли на сцене, но это было весело и интересно, и конечно прибавило мне уверенности в поиске новой группы после переезда в Лейпциг. Феминистские идеи и гендерные вопросы не играли важную роль для меня тогда, это просто пришло с годами, из опыта, из разговоров, из прочитанных книг.

Сегодня я считаю себя феминисткой, так же как Фриди, Аня и Мария. Несмотря на это, мы не называем наш проект феминистским, мы просто делаем вещи, которые нам нравятся, и мы хотят повлиять на жизни окружающих нас людей. Однако, на мой взгляд, наша группа феминистская по разным причинам.

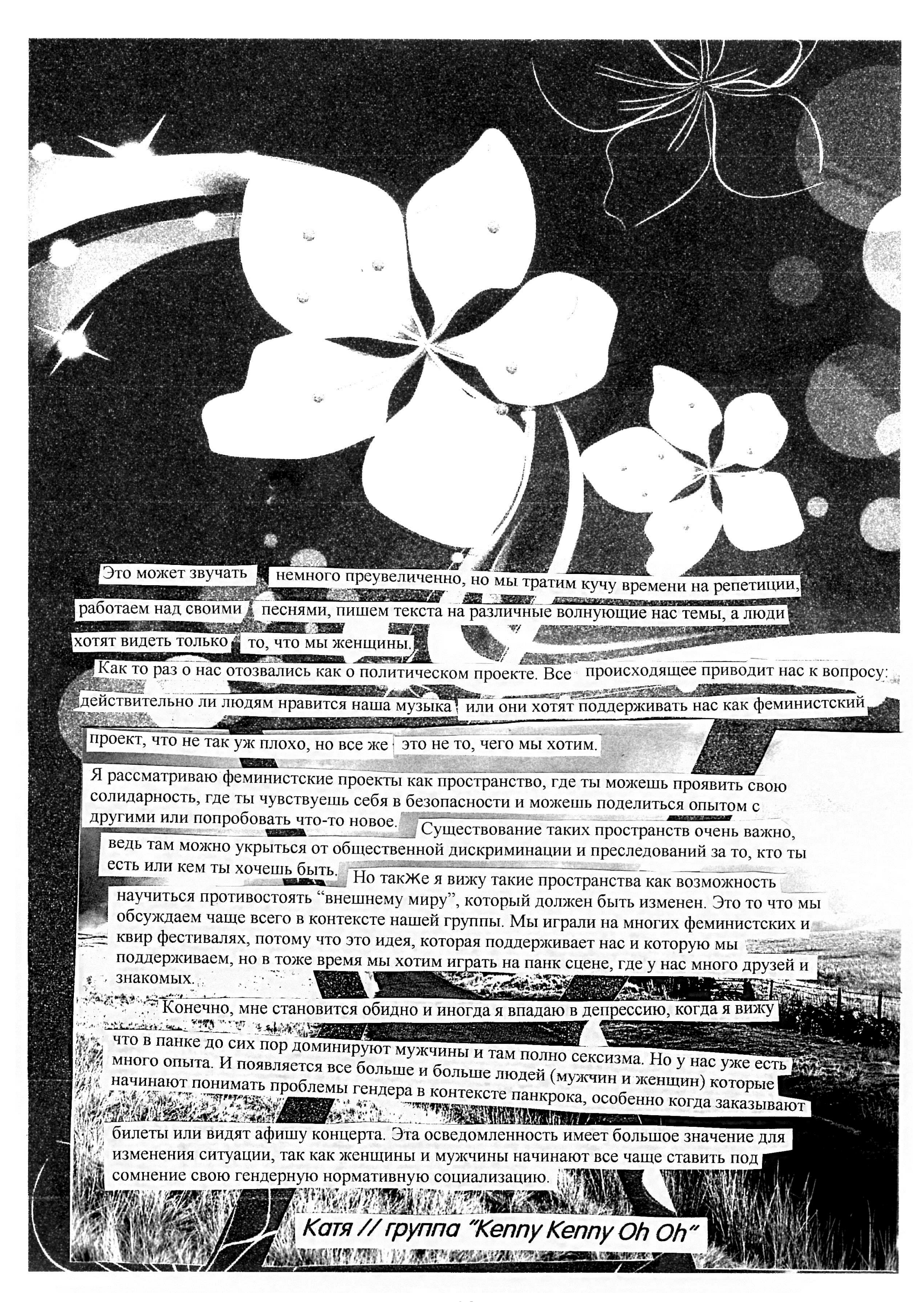
Первая причина – это сама сцена. Полностью женская группа – все еще исключение почти на каждом концерте или фестивале, на который я иду и который не связан с Ladyfest или другие феминистскими инициативами. Так что, находясь в зале на концерте и слушая музыку, вы увидите, что практически все группы состоят в основном из мужчин. Я надеюсь, что некоторых людей этот факт может привести к размышлениям о том, почему так происходит, или же побудить других девушек создавать свои группы, которые в какой-то степени будут феминистскими, даже если они сами никогда раньше не сталкивались с этой темой. Для нас группа, и все, что с ней связано- удовольствие, но иногда бывает довольно сложно.

С одной стороны мы чувствуем эйфорию, думая о том, чего достигли, и что мы не могли даже представить этого, когда задумывали группу. В наших планах было: отправиться в тур, выпустить альбом, встретить много хороших людей. Было время, когда мы впадали в разочарование и хотели отказаться от группы, в те моменты мы чувствовали что потерпим неудачу не только как проект, но и как женщины, которые пытались сделать свою группу, но потерпели поражение.

Многие наши подруги пытались делать группы, но по разным причинам никогда не выходили за пределы репбаз. С другой стороны у всех есть друзья мужского пола, которые создают одну группу за другой. С этой точки зрения я бы сказала, что феминистские аспекты нашей группы дают нам определенное чувство осмысленности, которое помогает пройти многочисленные препятствия в себе или в среде, окружающей нас. Это чувство довольно интенсивное, особенно когда ты можешь поделиться им со своими товарищами по группе.

С другой стороны, это может очень раздражать, когда вас все время называют женской группой. Мы женщины и мы играем панк-рок, поэтому нашу музыку называют “женский панк”, я, никогда не слышала, что бы кто-нибудь говорил про “мужской панк”. Конечно, в определенном смысле я понимаю, что и я бы делала то же самое, если бы я устраивала концерты, потому что это привлекает внимание. Но иногда это начинает надоедать, когда все, что вы делаете как группа автоматически связывается с вашим полом. Начиная с простых вещей, когда люди во время наших выступлений называют нас "девочки" вместо того что бы называть нас "группа". Были выступления, когда я чувствовала, что я отличаюсь от остальных, что я другого сорта.

Недавно мы получили первый обзор нашей первой записи и там почти ничего не было сказано о нашей музыке, о наших текстах, но нас назвали квир-феминистской группой, которая стремится покончить с мужским доминированием на панк сцене. Мы никогда не говорили и не пели о таком. Конечно, мы поддерживаем квир-феминистские идеи, но мы создали группу в первую очередь, потому что нам нравится панк-рок.

Это может звучать немного преувеличенно, но мы тратим кучу времени на репетиции, работаем над своими песнями, пишем текста на различные волнующие нас темы, а люди хотят видеть только то, что мы женщины.

Как то раз о нас отозвались как о политическом проекте. Все происходящее приводит нас к вопросу: действительно ли людям нравится наша музыка или они хотят поддерживать нас как феминистский проект, что не так уж плохо, но все же это не то, чего мы хотим.

Я рассматриваю феминистские проекты как пространство, где ты можешь проявить свою солидарность, где ты чувствуешь себя в безопасности и можешь поделиться опытом с другими или попробовать что-то новое. Существование таких пространств очень важно, ведь там можно укрыться от общественной дискриминации и преследований за то, кто ты есть или кем ты хочешь быть. Но такЖе я вижу такие пространства как возможность научиться противостоять "внешнему миру", который должен быть изменен. Это то что мы обсуждаем чаще всего в контексте нашей группы. Мы играли на многих феминистских и квир фестивалях, потому что это идея, которая поддерживает нас и которую мы поддерживаем, но в тоже время мы хотим играть на панк сцене, где у нас много друзей и знакомых.

Конечно, мне становится обидно и иногда я впадаю в депрессию, когда я вижу что в панке до сих пор доминируют мужчины и там полно сексизма. Но у нас уже есть много опыта. И появляется все больше и больше людей (мужчин и женщин) которые начинают понимать проблемы гендера в контексте панкрока, особенно когда заказывают билеты или видят афишу концерта. Эта осведомленность имеет большое значение для изменения ситуации, так как женщины и мужчины начинают все чаще ставить под сомнение свою гендерную нормативную социализацию.

Катя // группа "Kenny Kenny Oh Oh"

KENNY
KENNY
OH♥OH
PUNX